Ковчег 5.0. Восходящая тьма

Автор:
Дем Михайлов

Ковчег 5.0. Восходящая тьма

Дем Михайлов

Ковчег 5.0. (Жирдяй) #2

Алексей Демидов заключил контракт на оцифровку своего сознания после смерти. Таких, как он, немало, но в его случае произошёл сбой, и оцифровка произошла гораздо раньше. Теперь два мира стали единым целым, и миллионы людей оказываются в проекте «Ковчег». Здесь обитают как привычные для человека живые существа, так и неведомые мутанты и создания из фэнтези-миров.

Алексей принимает ник «Жирдяй», так как другие ники заняты, а этот вполне соответствует его внешнему виду, ведь недаром друзья в прошлом сравнивали героя со знаменитым книжным персонажем Весельчаком У.

Герой находит себе единомышленников, и они сбиваются в коммуну, пытаясь отвоевать себе спокойную жизнь и место под солнцем в этом мире. «Ковчег» непредсказуем, и кто знает, что или кого ещё предстоит в нём встретить. Алексей сталкивается с теми, кто гораздо дальше ушёл в развитии, нежели он, и намного сильней его.

Дем Михайлов. КОВЧЕГ 5.0. Восходящая тьма

Часть первая. Будущее в серой тьме

Глава первая. Жирный истукан

Три дня я просидел на жирном заду.

Вернее сказать, мой зад был водружен на невысокий топчан, сколоченный из крепких досок и покрытый персидским красным ковром, доставшийся мне путем долгих упражнений в величайшем искусстве бартера. Причем я не хотел заполучить именно ковер, я лишь согласился обменять его на ствол от винтовки Мосина и три пистолетных патрона. Ковер был с дырой, но достаточно большой, очень толстый, крепкий, красивый.

В общем, моя вторая половина Леся, весьма застенчивая и спокойная в обычной жизни, здесь резко встала на дыбы и, обняв скрученный в рулон ковер, решительно воспротивилась его последующему обмену на компьютерный допотопный хард и две электрические лампочки накаливания. В общем, на этом мой бартер закончился – эта его часть. А моя большая семья обзавелась ковром, который тут же хорошенько почистили и накрыли им топчан, стоявший под деревом на нашем участке. Сверху набросали подушек – приобретенных нами различными путями. Добавили две звериные шкуры, шерстяное одеяло, шерстяной же плащ. И топчан превратился в шикарную огромную кровать, тут же названную Лесей «детской».

Посему сидеть на топчане мне разрешалось только в светлое время суток, а к вечеру, сразу после ужина, сюда забирались все шесть наших детей и завороженно слушали мои истории, которые я выуживал из памяти или же придумывал на ходу. После чего Леся желала всем спокойной ночи, укрывала засыпающих ребятишек одеялами и шкурами, а затем мы с ней уходили в нашу «спальню», расположенную чуть поодаль и представляющую собой навес с шиферной крышей и тремя стенами из уложенных аккуратно камней, кирпичей и досок. Все временно, но очень прочно и надежно. Четвертой стены не было – пока что. Однако внутри имелся дубовый шкаф, вмещающий в себя скудные наши семейные одеяния, а также хорошая лежанка, легко принимающая и Лесю, и мою жирную тушу.

Да, у меня теперь аж шесть детей, я многодетный отец и смотрю на мир теперь иначе. Я гляжу через призму озабоченности и легкого испуга. Я постоянно размышляю о том, где мне достать носки и обувь для босоногих пацанов и как бы уговорить соседа сплести еще соломенных шляп для девчонок. Ну и жене

шляпа новая не помешает.

А пропитание?

Нет, нам помогают, ведь у нас много детей, паек получаем ежедневно, но ведь я мужик, должен и сам доставать съестное. Тем более что Леся намеревается забрать к нам еще двух детишек, чему я совсем не противлюсь.

Народу в нашем зарождающемся поселении много, но большинство шарахаются от детей как от чумы – грустно, но здесь детишки воспринимаются как гири на ногах, как мертвый груз. И мало кто хочет взваливать на себя столь тяжелую ношу добровольно, несмотря на поддержку руководства. Мы из тех, кто этому только рад. Раньше, в ТОМ мире, я никогда и ни о ком не заботился. Сейчас же пытаюсь наверстать. И делаю это с радостью.

Но я отвлекся.

Я сижу на топчане второй день.

Чем я занимаюсь?

О!

Путем распространения слухов и сплетен, через соседей и прохожих, я объявил о начале великой меновой торговли. Это было именно три дня назад. С самого раннего утра и до наступления сумерек я занимался обменом имевшегося у меня разнообразного хлама на точно такой же хлам. Я менял и с выгодой и с убытком. Соглашался на странные варианты. Так я легко отдал три из шести имевшихся у меня пальчиковых батарей за большой котел с двумя толстыми ушками. Хотя батарейки у нас ценились куда дороже кухонной утвари.

Почему я так глупо поступил?

Ответ прост – ради семьи. Я соглашался на обмен только в том случае, если получал предмет, нужный Лесе. Посуда, вилки и ложки, котелки и кружки, кухонный стол, балансирующий на трех ножках – четвертую мне поставил знакомый, получивший в уплату пару мелких предметов. Я соглашался отдать

тот или иной предмет как плату за работу – и поэтому у нас появился десяток новых грядок – добавившийся к пяти уже имевшимся. Появился топчан для детей, появились одеяла и подушки. Часть я выменял, часть отдали для пацанят и девчат. Потом появились еще дети… и нам построили навес – построили сообща, все вместе. Только я не участвовал. Но меня никто не попрекал, так как люди и представители прочих рас понимали, что вскоре я отбываю прочь.

Поэтому я увлеченно знакомился с новыми людьми, выменивал у них что-то на что-то, расспрашивал о том и о сем, перекрикивался с нашим автомехаником, колдующим над моей техникой и пытающимся сделать из нескольких обычных штук одну необычную штуковину.

Мой кеттенкрад, мой разбитый к чертям Порше, четыре больших колеса и один мятый-перемятый кузов. Все это я отдал Владу. А тот принялся колдовать. Причем колдовал он не бесплатно – я пообещал отдать ему половину добычи, связанной с автомеханикой – из того, что найду в следующей вылазке, которая начнется… прямо сейчас.

Что-что? Почему мой Порше, мой великолепный образчик классики автопрома вдруг оказался разбит в хлам? Даже и говорить об это не хочу…. Но злоба душит!

Два дня я просидел на топчане и успел не только наменять всякого полезного для семьи, но и узнать кое-какую инфу от пяти новоприбывших переселенцев в Ковчег, добравшихся до нас прошлым днем. Они дали мне наводку на кое-что интересное.

Я уже успел предупредить Артема, моего верного помощника, мгновенно воссиявшего, аки миниатюрное солнышко и ринувшегося собираться. Артем мечтал стать боевым волшебником, теперь же был Искателем, что вдохновляло его еще сильнее.

Третьим в моей крохотной команде был Туффи, один из новеньких, седой мужичонка-эльф со странными вислыми ушами, тощей шеей и чересчур широкими плечами. Еще одна жертва дурных поигрушек с конструктором персонажей. Туффи был смешлив и смекалист. Последнее качество быстро позволило ему понять, что профессия Искателя обладает одним несомненным достоинством – можно найти что-то очень стоящее.

Подобрав под себя ноги, я поднялся, шагнул тяжело на землю, закинул на плечо рюкзак, поправил висящий на груди дробовик и взглянул на хлопочущую у дымящегося очага Лесю.

– Так рано? – на меня уставился тревожный взор.

– Раньше уйдем – раньше придем, – ответил я. – Прощаться не станем.

– Жирчик, ты осторожно там! – умоляюще попросила девушка, и я успокаивающе улыбнулся:

– Геройствовать не будем. Далеко не уйдем. Да и не захотим – страшно ведь.

Два дня покоя завершились. Ночь я провел в объятиях Леси, утро встретил за чашкой рыбного бульона, дождался момента, когда увидел вышедшего из своей палатки Влада, а теперь потопал к нему, одновременно выглядывая Туффи, Артема и Милу.

Девушка-снайпер была нашим сопровождением. Крутой охранницей. Времена нынче неспокойные, рисковать лишний раз не хотелось. Поэтому я с огромным трудом выцарапал Милу из городской бригады защиты. Ей все равно не разрешали стрелять из винтовки, дабы не тратить драгоценные патроны. Подходящих к нам слишком близко монстров убивали вручную и магией. Патроны тратить не позволяли. А что делать? Боеприпасов у нас с гулькин нос. Я сам трижды в день отбрыкивался от вечных просьб «задари патрончик»! Дробовики в городе уже у троих. А патронов нет.

– Дядь Жир! Утро доброе!

– И тебе, Арт. Готов?

– Да!

– Ну и отлично. Пошли.

– Сейчас! Я только передам Лесе семена!

– Я у Влада.

– Хорошо, – крикнул подросток, направляясь к очагу и Лесе. – А Влад успел?

– Вроде бы да.

– Успел, успел, – ворчливо заметил подошедший Туффи, держа ладони на рукоятях топорика и короткой кирки, заткнутых за пояс его старой ватной куртки. – Я вчера уже бегал поглядеть. Зверь получился.

– Ну и отлично, – улыбнулся я, радуясь, что наш автомеханик уложился в срок. Откладывать вылазку не хотелось.

Дед Федор и так уже ворчал. А что делать? У меня шесть детей и жена! Скоро будет восемь детей! Кто, кроме меня, позаботится о семье? У Леси и так забот полон рот. Еду готовить, за маленькими приглядывать, одежду шить, грядки поливать… Ох…

Влад встретил нас широкой улыбкой, стоя рядом с самым настоящим механическим монстром им же и порожденным.

Вот это и есть моя новая игрушка?

– Класс, да?

– Да-а-а… – протянул я. – Впечатляет!

– Еще как! – поддакнул Туффи.

– Супер! – завопил восторженно Артем. – Супер! Дядь Жир! Можно мне! Можно мне! Я поведу!

– Хорошо, – легко передал я эту честь подростку, зная, как он фанатеет от подобных штук. – Поведешь. Да-а-а….

Зрелище внушало. Влад забрал у меня Порше, кеттенкрад, кузов, колеса. Добавил кое-что от себя. После чего взял и соединил всю технику в одно целое.

Как все это выглядело?

Ну спереди гусеница от кеттенкрада, сзади треугольной широкой основы из сваренных труб установлены колеса. Два двигателя. Спарены вместе, судя по всему – каким-то мистическим образом, так как я мало разбирался в подобных деталях. Колеса высокие, зубастые и шипастые, толстые и внушающие уважение. Их раскручивает мотор от канувшего в лету фургона, добытого механиком самостоятельно. Между колесами и сразу перед задним двигателем установлено в ряд четыре автомобильных кресла – ширина основы позволяет. Спереди еще два кресла – для водителя и впередисидящего штурмана или просто помощника-собеседника. Руль большой – чересчур большое ярко-красное рулевое колесо буквально доминирует. Сейчас за него схватился восторженно орущий Артем, успевший занять кресло водителя. По бокам и сверху частая решетка из труб, поверх них натянута металлическая сетка. Имеется решетчатая дверка, несколько окошек-бойниц. От пуль подобная обшивка не защитит, а вот от прыжка какого-нибудь монстра запросто прикроет.

В общем, треугольной формы машина стояла на двух колесах и одной гусенице и внешне походила на птичью клетку с красным рулем. Просто превосходно.

Сзади стоящий на четырех колесах от Порше более чем просторный прицеп, запросто могущий вместить в себя легковую машину. Позади прицепа на специальной основе установлено еще одно кресло с наполовину обрезанной спинкой, смотрящее не вперед, а назад. Это уже по моей просьбе. Работа у нас опасная, надо во все стороны поглядывать, а назад так тем более.

– Как ты вообще умудрился все это соединить? – с нескрываемым интересом осведомился я у Влада.

Автомеханик сжал и разжал свою удивительную механическую руку, усмехнулся коротко и ответил вопросом на вопрос:

– Так нравится или нет?

– Если на ходу и мощность позволяет – то я просто в восторге! – не стал скрывать я восхищение.

– На ходу. Ночью прокатился метров двести, оттащил к будущей площади три бетонные плиты – каждая под тонну весом, а машина их вес будто и не заметила. А основные испытания уже тебе проводить.

– Понял. Спасибо.

– Наш договор в силе?

– Капитализм рулит. В силе. Тебе чего желательно? Двигатели разные там? Болты? Гайки? Цепи и ремни?

– Мне всего! У меня из запасов, считай, ничего не осталось. Если достанешь железок разных, я тебе сюда и скотосбрасыватель установлю нормальный, потом и листовую обшивку можно.

– Хорошо. По прибытию и займемся. Ну, с Богом! Арт! Заводи!

– Йес! Погнали!

Машина взревела необычно – двумя голосами сразу. Двумя двигателями. Изрыгнула двойной дым, шевельнула нетерпеливо задними колесами.

– Ох ты ж, ох ты ж, как копытами стучит, – дребезжаще засмеялся Туффи, подошедший к прицепу и занявший заднее кресло.

– Смотри не вывались! – крикнул я ему и, махнув Владу, забрался внутрь, прикрыв за собой сетчатую дверь. Уселся не рядом с Артом, а позади него, на одно из четырех кресел. Специально так сел, чтобы предоставить подростку больше самостоятельности. Пора воспитывать молодое поколение. На них у нас вся надежда, им все доверие.

Созданный автомехаником механический монстр тронулся с места рывком, этаким взбрыком, но покатил дальше вполне мягко, моторы уверено рычали, Артем держался за руль обеими руками, пристально смотря перед собой.

Откинувшись на спинку кресла, я бдительно поглядывал по сторонам, с самого начала настраиваясь на рабочий лад. Когда мы преодолели метров четыреста, может чуть больше, я встал, отворил дверь, в салон грациозно запрыгнула гибкая женская фигурка. А вот и Мила, наш главный калибр в предстоящем вояже Искателей.

Короткие шорты, сумка на поясе, серая майка, рюкзак и винтовка за плечами, волосы собраны в конский хвост, выражение лица спокойное, глаз-имплантат смотрит на всех с легким презрением. Да, Мила в добром здравии.

– Утро доброе.

– И тебе.

– Мила! Машина зверь, да? – Артем все не мог унять восторг.

– Нормальная, – кивнула Мила и тут же распахнула глаза, заметив на моей ладони два поблескивающих предмета. Быстрое движение, и девушка сцапала подарок, мгновенно спрятав добычу в поясную брезентовую сумку. Еще бы она не торопилась – я протянул ей два винтовочных патрона, до которых Мила охоча столь же сильно, как дети охочи до леденцов.

– Откуда? Есть еще?

– Нет, – с сожалением вздохнул я. – Но может, получится найти сегодня боеприпасов.

– Если что – я заберу!

– Дед Федор нам головы поотрывает, – воспротивился я. – Арсенал формировать же надо из чего-то.

– Хотя бы часть! Каждый второй патрон к винтовке – мне! Ну и немного пистолетных. Жирик, ну мы же свои люди!

– Началось… – вздохнул я. – Коррупция достала нас и в цифре….

– Уж лучше мне, чем кому-то! – заявила Мила, усаживаясь рядом с Артом и вновь доставая из сумки патроны, а также небольшую тряпочку, принимаясь полировать боеприпасы. – Новенькие каждый день прибывают. Сегодня засветло четверо пришло! Все здоровые мужики. Один так вообще типичный представитель мужиков – здоровенный, мускулистый до жути, с кольцом в носу и рогами на макушке. Бывшим военным оказался, так дед Федор ему сразу же пистолет отдал и шесть патронов к нему! Пф! Мне рога надо отрастить и кольцо в нос вставить, чтобы мне тоже пистолет дали?

– У тебя ведь есть оружие, – заметил я, глядя сквозь сетчатую обшивку, как мимо тянутся нарезанные для жителей участки.

– Мало! Мало!

– А мужик с кольцом в носу – что-то я не понял.

– Минотавр. Кто ж еще.

– А… Листами из Сводов они поделились?

– Угу. Причем без вопросов. Только один что-то начал было бухтеть, но Федор ему сразу на дверь указал. И тот притих. Бывший адвокат. Видно, по привычке возражал. А у самого в Своде всего одна четвертушка листика с обрывком рецепта по приготовлению омлета из куриных яиц. Тоже мне, стратегическая информация. У остальных не лучше. Как нарезать резьбу на заготовке болта, как высечь огонь с помощью кремня, как выглядит королевская вишня. Ну хоть рисунок красивый. Тебе скинуть листы?

– Ага.

Уж от информации я никогда не отказывался, поэтому шустро поднял зад из кресла и, добравшись до Милы, сбросил к себе накопленную ею информацию. Просматривать пока не стал, разве что взглянул на рисунок цветущей королевской вишни – на самом деле красиво.

– Дядя Жир! Там машут!

Взглянув вперед, я узрел две фигуры, стоящие на «обочине» еще толком не сформированной дороги. Тут и улицы-то нет, одни лишь наметки.

– Притормози-ка.

– Есть!

Заскрежетав траком, машина подняла облачко пыли и остановилась. Я вопросительно уставился на малознакомых мне персон. Подросток и молодой парень. Одному на вид лет шестнадцать, другому чуть за двадцать. Оба люди. Причем с нормальной внешностью без малейших аномалий. Лица серьезные, за спинами у них шесты, дубинки, сумки, сами одеты практически одинаково – в грубо сшитые шорты, на ногах тряпичные обмотки, на шеях серые платки, свисающие на грудь как чересчур большие пионерские галстуки.

– Охотники мы! – представился самый взрослый. – Я Олег. Он Штефан. Позавчера к вам прибились.

– Чем могу, ребят?

– Возьмите с собой, – прямо попросил Олег. – Не за так. Мы собираем и охотимся, а как доставим все назад, десятая часть вам.

– Хм… В прицепе места маловато, – заметил я, уронив руку на плечо встрепенувшегося было Артема. – Давайте так – каждому из нас по пять процентов от общей добычи. Всего двадцать процентов. Что скажете, братья Охотники? Справедливо?

– Более чем! – широко улыбнулся Олег. – Мы были готовы и больше дать.

– Забирайтесь.

Вскоре пассажиры уселись рядом со мной, отчего я невольно почувствовал себя сидящим в пассажирском самолете. Еще бы стюардессу миловидную – и будет вообще идеально. Мила на стюардессу мало тянула – с ее-то серьёзным лицом и глазом-имплантом вкупе с плотно сжатыми губами. Она больше на хирурга походила. Хотя не дай боже очнуться на операционном столе и увидеть ее лицо

над собой….

Новехонькая наша гибридная машина-монстр покинула территорию и двинулась по остаткам старой асфальтной дороги к едва различимым вдали холмам. Расстояние не слишком большое. Километров пятнадцать, может, восемнадцать. Меня навела на это место еще одна новенькая прибывшая, появившаяся в Ковчеге на небольшом пятачке между тесно стоящими холмами. Место ее второго рождения походило на какие-то промышленные развалины – несколько стоящих рядом одноэтажных и двухэтажных зданий, образующих квадрат, с остатками подъездных дорожек, с упавшими металлическими воротами и еще какой-то мелочевкой из построек.

Что там такое?

Да кто его знает. Но само наличие развалин давало надежду на солидный урожай всякой ржавой, сломанной, рваной и грязной мелочевки.

Зачем нам весь перечисленный хлам?

Так на нем и стоим. Супермаркетов тут нет и пока не предвидится. Банального магазина – и того пока не сыскать, хотя Дед Федор начал работать в этом направлении.

Почему я попросту не выбрал ближайшую к нам ложбину с многочисленными признаками, обещающими маломальскую удачу?

Веских причин море.

Самое главное – вначале надо успеть хапнуть то, что лежит на поверхности. Если за дальним камнем валяется припорошенный пылью автомат Калашникова, то я лучше сделаю пару лишних шагов и подниму его, но не стану как полный дурак бурить пятиметровую скважину рядом с домом, в попытке накопать чего-нибудь интересного. Сначала берем то, что надо просто поднять. Затем берем то, что взять тяжелее.

Еще нам надо расширять территории – нам необходимо больше знать об окружающей нас местности. Где что находится? Далеко ли? Легко ли добраться?

А машины пройдут? Нет? А гусеничная техника? Тоже нет? Тогда ножками только….

Еще нам надо находить новых переселенцев. Как можно больше новых людей. Для этого надо заявить о себе четко и громко – хей-хей, вот мы где! Большая и серьезная община, прочно стоящая на ногах, обладающая структурой власти, организованная, с грандиозными целями и прочим. Как это сделать? А вот так вот на первое время – как можно чаще шарахаться по округе, громко и солидно рыкать мотором, весело смеяться и выглядеть не бандитскими отморозками, а людьми, занимающимися нужным делом.

Следующий пункт – нам надо заявить права на эту территорию. Пусть и зыбкие, но права. Кто может с нами конкурировать? А такая же вот, как мы, небольшая община, ранее нами незамеченная. А затем они, как и мы, наберут людей, станут расширяться, и возникнет жесткий конфликт интересов. Мы люди – мы всегда найдем из-за чего нам подраться.

Короче говоря, причин у нас было много, и я старательно отрабатывал не только хлеб Искателя, но заодно выполнял разведку боевую и промышленную, искал ресурсы, монстров, проблемы и прочие сюрпризы, обильно разбросанные и спрятанные в мире Ковчега.

Машина накренилась, взобралась на пригорок, вздрогнула и качнулась, как гусыня. Я отвлекся, укоризненно взглянул на спину Арта, явно специально направившего технику на возвышенность – посмотреть захотелось чертенку на возможности монстра. Что ж… хоть и лишняя трата топлива, но возможности техники надо знать, поэтому я ничего не сказал. Я доверяю своему помощнику. Он работящ, усерден, все его помыслы направлены на нужные дела, поэтому легкая авантюрность простительна.

Но с мыслей меня сей вираж сбил, и я решил осмотреться. Нападения не боялся – Мила была настороже. Да и Туффи сидел на заднем кресле в прицепе, поглядывал по сторонам. А ведь мужичонка в наибольшей сейчас опасности. Надо будет попросить Влада соорудить защитную клетку вокруг заднего наблюдательного пункта… и, пожалуй, добавить туда еще одно кресло – пусть сзади сидят двое. Все спокойней будет.

Мимо нас медленно проплывала знакомая местность, ставшая почти родной. Зеленая равнина с легкой холмистостью тянулась вплоть до глубокого океана. Этакая гигантская детская площадка для новорожденных людишек, зажатая между океаном и горным хребтом. Для нас в самый раз. Хотя вот появившиеся монстры меня, конечно, нервировали….

Один такой как раз медленно шагал мимо нас. Травоядная туша с черепашьим панцирем, змеиной длинной головой с тупой меланхоличной мордой. Ноги, как у слона, хвост тянулся сзади еще метров на шесть – тоже змеиный, но расплющенный слегка и утыканный целой колонией ракушечных созданий, то и дело вылетающих из своих домиков на поиски пропитания. Двухэтажная громадина жует деревья, как солому, а ее хвостовые приживалы ядовиты и плотоядны. Хозяйку свою защищают изо всех сил – умрет она, умрут и они. В общем, мимо нас тащился здоровенный живой улей, только вместо пчел в нем жили научившиеся летать устрицы, обзаведшиеся мерзкими стрекозиными крыльями и зубастой пастью. Ужасно. Летающий комок мяса с зубами! Мрак!

И таких вот «ульев», как мы их назвали, вокруг нас целая уйма – не меньше двух десятков громадин, шарахающихся туда-сюда и методично уничтожающих леса. Вчера Воины убили одну такую тварь, и лишь чудом все остались живы – обезумевшие от ярости ядовитые приживалы искусали многих. Спасли положение пять бутылок с коктейлем Молотова. И теперь все поселение обеспечено семью-восьмью тоннами жестковатого белесого мяса – вполне съедобного. Все ели от пуза. У всех запасец имеется – в том числе и у меня с Лесей висит бечевочка с пластинками тонко нарезанного мясца.

А вон акула в кустах…. Из грозы морей превратившаяся в едва-едва выживающую зубастую и ползучую уродину, жалобно бьющую деформированным хвостом по траве. Как-то живут, очень сильны, но медлительны. Неудачный гибрид, порожденный радиацией.

– Мясо акулы суперское, – заметил осторожно один из охотников, как бы тонко намекая.

– Шестами ее не забьете, – ответил я, качнув головой.

– А если в пасть из дробовика пальнуть? А, командир? – второй подал голос.

– Патронов мало, ребят. Я лучше выстрелю в пасть какому-нибудь ублюдку-злыдню, чем проползающей мимо акуле.

– Тоже верно, – вздохнул Олег. – А ты какого уровня, если не секрет?

– Не секрет. Нулевой.

– Да ладно…

– Не шучу. А сам?

– Я десятого. Стараюсь расти как можно быстрее – все больше шансов уцелеть в потасовке с монстром и не умереть.

– Верно мыслишь. Оп! Арт, стоп машина!

– Ок!

Водитель среагировал быстро, но не резко. Поэтому машина остановилась мягко, и я легко устоял на ногах, когда шагнул к дверце, ведущей прочь из салона. Не обращая внимания на взгляды спутников, спрыгнул на землю, раздвигая стебли клевера отошел на несколько шагов дальше и здесь застыл, внимательно сканируя землю. Прикинул все варианты и удовлетворенно кивнул – это точно могилы.

У моих ног, на расстоянии метра друг от друга, виднелись три возвышенности. Хотя какие там возвышенности – просто три оплывших и густо заросших продолговатых холмика. И на каждом холмике лежит по достаточно большому камню.

Вздохнув, я широко перекрестился, мысленно попросил прощения – может и глупо, но как-то так получилось, что в ненастоящем мире я становлюсь по-настоящему верующим. Затем развернулся к машине и скомандовал:

– Остановка! Арт, хватай лопаты и ко мне. Мил, приглядывай за нами, лады?

– Сделаю.

– Ну а охотники могут охотиться – вон бежит птичка, – указал я пальцем на шустро перебирающую лапками птицу с серым оперением. – А вон вороны летят. Мужики, извиняйте, но на часик здесь притормозим. А то вдруг на обратном пути не найдем могилок?

– Да ничего страшного, – махнул рукой Олег, уже успевший выбраться наружу. – Тут везде можно добычи набрать, если руки не кривые.

– Отлично, – кивнул я, принимая от подоспевшего помощника лопату. – Если найдем что-нибудь серьезное – вернемся назад, оставим добычу, пообедаем дома как люди нормальные. Если что – обедаем у меня.

– Спасибо!

– С какой начинаем?

– Пойдем по порядку с краю, – ответил я и с кратким хеканьем вонзил короткую самодельную лопату в землю.

Рядом приступил к делу Туффи. У него в руках такой же инструмент. Влад опять же смастерил по нашей просьбе. Я все еще должен за инструмент, не раздолжился пока. Мог бы и так взять – типа для работы ведь нужен, а не для меня лично, но решил честно отдать за лопаты что-нибудь хорошее. Из будущих трофеев.

Могилки копались легко. Очень легко. Первая оказалась глубиной чуть больше метра и принесла нам мужской скелет в камуфляжном тряпье, держащий в руках странного вида топор с короткой рукоятью и зубастым лезвием. На поясе кобура с пистолетом, рассыпавшимся в прах, но оставившим после себя четыре позеленевших патрона и пару деталей.

Патроны я тут же отдал засиявшей Миле. А что делать? За крышу надо платить – то бишь за защиту. Пока мы копали могилу, девушка успела отогнать от нас чересчур наглую морскую звезду размером с небольшую свинью. Чего этим гадам морским не сидится в родной стихии….

Вторая могилка в глубину оказалась такой же и подарила нам еще один скелет, но на этот раз вооруженный чисто холодным оружием – громаднейший меч с лезвием в полтора метра. Ну и кинжал валялся в земле. Меч я дотащил до прицепа, кинжал отдал Арту.

Ну и третья могилка была нами аккуратно вскрыта и обследована с тщательностью. Кроме костей не нашлось ничего интересного, если не считать серебряную табакерку и часы-луковицу. Ладно. Часы я забрал себе – я все же не бессребреник. Табакерку вручил Туффи, чему тот обрадовался несказанно.

На этом наши археологические изыскания завершились.

Арт с Туффи забросали землей вскрытые нами захоронения. Мозг хоть и понимает, что могилы не настоящие, но все же нехорошо оставлять их открытыми. Чего костям под дождем мокнуть? Пусть в земле лежат.

Я вернулся к машине несколько раздосадованный. Из реальной добычи три патрона и пара пистолетных деталей. Меч классный, часы прикольные. Но толку-то? Хорошо хоть не много времени убили.

И тут состоялось триумфальное возвращение двух охотников, посрамивших меня как Искателя.

Олег и Штефан притащили кучу мяса, яиц и дров. А к ним вдобавок добыли три автомобильных покрышки – от грузовика солидного, если судить по размерам.

Покачав головой, я помог загрузить добычу в прицеп, после чего наша бравая команда засела в салоне и продолжила путь, двигаясь к старым развалинам, до которых осталось всего ничего.

Глава вторая. Руины

Серый влажный камень, обильно покрытый зеленым мхом или лишайником, с рыжими пятнами странной растительности. Плюс железобетон – расколотый, разбитый на куски, просто потрескавшийся и даже с большими целыми

участками. Это сочетание и породило мрачные руины, при виде которых я начал зло чертыхаться – информатор, что дал нам наводку, видать, совсем не разбирался в постройках.

Хотя назвать ЭТО постройками мог только совершенно равнодушный человек.

Остатки военных современных укреплений. Вот куда мы прибыли. Здесь легко могло разместиться до трехсот человек – стоящие в центре три массивные полуутопленные в земле здания об этом прямо кричали. Казармы для личного состава. В чем я легко убедился, когда прошел сквозь двери и увидел целое море ржавчины и уцелевшие остатки двухъярусных кроватей. Я не стал копаться в море мертвого металла, предпочтя выйти на свежий воздух и взглянуть на стоящее рядом здание поменьше. Кажется, тоже казармы. Но более высокого класса.

Так и оказалось, когда сквозь щерящийся арматурой дверной проем мы прошли внутрь и увидели те же кровати, только уже обычные, без верхнего этажа. Похоже, тут квартировал офицерский состав.

– Дверь взрывали, – авторитетно заметил Туффи.

– Тоже так думаю, – кивнул я, покосившись на противоположную от двери стену. – Глянь.

– Че там? Ешки матрешки! Пролетела вот так?! Через всю комнату?!

– Похоже на то. Да че там – так оно и было.

Та дверь – мощная стальная плита – теперь стояла у противоположной стены. Но именно что стояла, а не была прислонена под углом. Ее буквально вбило в бетон. Обращенная к нам часть густо покрыта копотью, сама дверь изрядно деформирована, вогнута. Осторожно обходя битый камень, остатки кроватей и прочий мусор, я, держа дробовик наготове, отправился в короткое путешествие к впечатавшейся в стену двери. А ведь дверка килограммов на сто, может, и больше. Это что за взрывной таран понадобился, чтобы ее снести с петель и отбросить прочь с такой силой? Сколько тут динамита или его аналога заложили? И зачем выбивали дверь?

Пока у меня был только один логичный ответ – дверь выбивали, потому что она была закрыта. А закрыли ее те, кто держал внутри офицерской казармы ожесточенную оборону.

Откуда я взял идею про оборону?

А достаточно на стены взглянуть. Их будто бетоноядные дятлы поклевали – густо-густо так, часто-часто. Либо здесь побывал безумный маньяк, вооруженный десятком перфораторов, либо же внутри просторного помещения с чересчур низким потолком велась более чем серьезная пальба из всех видов оружия. Этот вывод я опять же сделал исходя из размера выбоин на стенах.

– Туффи, если мы найдем здесь меньше сотни стрелянных гильз и хотя бы пары десятков целых патронов, я очень огорчусь, – заметил я.

– Начальник! Да ты чего! Какая сотня? Тут не меньше трехсот штучек соберется! – мне под нос сунули пригоршню стреляных гильз и два целехоньких пистолетных патрона.

– Гребем все! – радостно выдал я и рухнул на карачки в дальнем от выхода углу. Раскидал в стороны бетонную крошку и ржавый хлам, подхватил с радостью пяток пустых гильз – разных размеров и форм. Нашел длиннющий патрон с игловидной пулей, задумчиво спрятал его в карман. Футуристичное оружие какое-то…

А затем я взглянул чуть в сторону и мгновенно подскочив, рванул к выбитой взрывом двери. Ухватился за край стального полотна, уперся одной ногой в стену, с натугой потянул на себя. С протяжным скрипом дверь отлипла от стены и рухнула на засоренный пол. Грохот получился знатный, от дробного эха я на пару секунд оглох. Ну и плевать – мой взгляд прикипел к тому, что скрывалось ЗА дверью.

Нет, там не было дыры в стене.

В эпицентре извилистых трещин, в глубокой выбоине, в стоячем положении находилось два скелета. Размозжённых скелета. Переломаны руки, ноги, разбиты на куски тазовые кости, сплющены реберные клетки, черепа превратились в весело скалящиеся лепешки. На останках висят обрывки какой-

то армейской формы. На груди одного воина покачиваются два наградных креста. На головах каски – тоже сплющенные. На ногах высокие сапоги – носок этой обувки я и заметил, когда на карачках собирал пустые гильзы и патроны.

В общем, моя теория подтвердилась. В помещении вели круговую оборону, благо окошки крайне узкие, стены очень толстые, дверь надежная. А в тот момент, когда за дверью находились защитники, какой-то нехороший дядя подорвал динамитный заряд, и дверь унеслась прочь, прихватив с собой двух парней и вбив их в стену. Смерть мгновенная, боль обжигающая и яркая, но долго они точно не мучились.

Выражать соболезнование погибшим я не стал. Почему? Ну, потому что я понятия не имел, кто в этой давней заварушке был прав, а кто виноват. Лучше оставаться нейтральным. И жадным. Мягко шагнув вперед, я осторожно вытащил из скрюченных костистых пальцев большую винтовку. Ствол длинный и погнутый. Приклад расщеплен. Но то, что посередке – все механизмы и прочее – выглядит целым. Сама винтовка настолько большая, что на штурмовую никак не тянет. И две сошки в наличии – ведь вроде так называются подпорки, позволяющие ставить оружие на землю?

– Туффи!

– Да, начальник? – отозвался тот, стряхивая пыль со старого брезентового рюкзака защитного цвета. – Ух! Эту сумку я возьму себе! Ох ты! Обалдеть! Двух мужиков в отбивную превратило! Черт!

– Погоди. Не части, Туффи. Кликни-ка сюда Милу. Если не пойдет, то ты ей просто скажи: Жирдяй нашел большую винтовку!

Пока деловитый мужичонка отсутствовал, я перегрузил в свои закрома все остальное имевшееся у скелетов. Кроме боевых наград. Я забрал себе армейский ремень с большой мощной пряжкой. Кобуру с каким-то пистолетом – еще не рассмотрел. Горсть разнокалиберных патронов. Разбитую штурмовую винтовку довольно странной формы и конструкции – два ствола расположены горизонтально, как у двустволки. Но при этом тут точно не дробовик. Автоматическое оружие. Однако один ствол квадратного сечения, а второй обычный – круглый нарезной. Бардак какой-то…. Нашел одну записную книжку, сразу же убрал ее в карман. Информация всегда в цене. Карманные часы,

серебряный браслет мужской, один складной нож. Вещички забрал без малейших колебаний – если не я, то хапнет кто-нибудь другой. А у нас бартер начинает вовсю раскручиваться, так что серебряный браслет и карманные часы я запросто смогу выменять на те же продукты у зарождающейся касты Охотников.

– Что там? Что там? – Мила влетела внутрь как распрямившаяся пружина боевого оружия.

– Сама гляди, – пожал я плечами и указал на лежащую поверх обрывка материи сломанную винтовку.

– Ох… – девушка-снайпер пала на колени, сцапала оружие.

– Что это вообще?

– Не знаю…. Никогда не видела таких, – призналась Мила. – А патроны к ней? Патроны?

– Так ствол погнутый! Приклад разбит!

– Отдай патроны!

– Какие тебе подходят? – вздохнул я, протягивая в пригоршнях все найденные боеприпасы. Кроме того патрона с игловидной пулей.

Мила – правильная девушка, живущая в жестоком цифровом мире. Поэтому выбирать она не стала, попросту забрав у меня все патроны.

– Эй! – возмутился я.

– Я на крыше! Наблюдаю! – сообщила мне снайперша и спустя мгновение испарилась. Вот черт!

– Надеюсь, что наблюдаешь, – вздохнул я. – Туффи, шерстим казарму дальше. Потом переключаемся на следующее здание.

– Да, начальник.

– А охотники наши что там?

– Охотятся. По мелочи вещички в карманы тырят, конечно. Патроны там, гильзы – я сам видел. Но и про съестное не забывают. Уже штук сорок яиц набрали, трех куропаток забили. Если ты против – я им скажу, чтобы патроны и вещи не трогали, это ведь наша работа, наш хлеб.

– Нет, – качнул я головой. – Все, что они наберут и унесут в своих заплечных мешках и карманах – их по праву. А вот если попросят увезти на прицепе разбитый холодильник – тут уже совсем другой разговор.

– Понял. Тогда гребем дальше. Местечко здесь ягодное. Пару лукошек патронов наберем.

– И Миле больше не отдаем. А то назад пустыми вернемся.

– Это ты верно заметил, начальник, – дробно захихикал Туффи. – Хех! Она девка до патронов жадная! И в гневе страшна. Ох… родятся же девки…. Ну что… пошел я дальше в грязи благодатной копаться. Начальник, я тут статуэтку нашел одну минут двадцать назад. Себе оставить можно? Больно уж приглянулась мне эта Венера Ковчежная….

– Оставь, – фыркнул я, брякаясь на колени и засовывая ладони в ворох тряпья.

– От спасибо! Люблю я красоту женскую… – пропыхтел Туффи, подгребая к себе кучу мусора и начиная в нем с ражем копаться, безошибочно выуживая полезные предметы.

На последующие раскопки мы потратили еще около часа. Почти закончили осматривать офицерскую казарму. Я уже начинал планировать следующий свой ход ферзем – небольшой перекусон, но мои гастрономические мечтания прервали самым бесцеремонным способом – сухим щелчком винтовочного выстрела.

Я подпрыгнул, ударившись плечом об одну из кроватей и превратив ее в облачко медленно оседающей ржавчины.

– Тук-тук, – прошептал вскочивший Туффи. – Кто там? Начальник….

– Монстр какой-нибудь подкрался, вот Мила его и грохнула, – успокаивающе улыбнулся я, опуская ладонь на приклад дробовика.

Дах! Дах!

Сразу два выстрела!

Какого черта?! Чересчур живучий монстр?

– Жирдяй! – голос Милы прогремел сверху, с занимаемой ей позиции на крыше офицерской казармы. – Ищите позиции для защиты!

– Что там? – рявкнул я, устремляясь к двери.

– Люди! И прочие двуногие! Заходят с северо-запада! – четко доложила Мила.

Дах! Дах!

– Троих я положила, одному разбила оружие, – снова раздался голос девушки, наполненный напряжением. – Осторожней стреляйте! К нам бежит женщина. У нее на руках ребенок!

– Дерьмо! – прорвало меня. – Туффи, вот пистолет. Но осторожней – он может и в руках рвануть. Хрен его знает, сколько он в этой пыли пролежал. И смотри не высовывайся!

– Понял!

Дах! Дах! Двойной выстрел ударил по ушам как бичом. Добавил адреналина.

– Мила! Где Арт и остальные?!

– В соседней казарме. Уже занимают позиции у северных окон. Жирик, у одного из нападающих магический щит!

– Как-как?

– Магический щит! Или силовое поле! Перед ним мерцает что-то вроде вертикальной полусферы. Блокировала мои выстрелы.

– Черт! – выругался я еще раз, испытывая странное наслаждения от изрыгания ругательств. Легче на душе. – Я к тебе!

– Давай! Слева от двери дыры в бетоне. Взбирайся по ним, как по лестнице. Пошел!

И я пошел. Неуклюже вылетел из двери, успев крикнуть «Туффи, оставайся внутри!» – развернулся, как бульдозер, вцепился в указанные «ступеньки» и начал взбираться вверх, отчетливо понимая, что выгляжу как жирный таракан, пытающийся взобраться по оконному стеклу. Спина напряглась, все казалось, что сейчас мне продырявят лопатку или хребет парой стрел или пуль.

Обошлось. Даже выстрелов не раздалось. Забросив руку на крышу, я с пыхтением забрался, перекатился как тюлень по галечному пляжу, нащупал взглядом прижавшуюся к бетону фигурку девушки и пополз к ней. Едва добравшись, выпалил:

– Ну?!

Вместо Милы ответил чужой женский голос, преисполненный страха:

– Помоги-и-ите!

– Сюда беги! – завопил снизу Туффи.

Приподнявшись, я успел заметить промелькнувшую обнаженную женщину, прижимающую к груди захлебывающегося плачем ребенка.

– Ну? – повторил я, краем уха прислушиваясь к успокаивающему бубнежу мужичонки снизу, пытающегося привести беглянку в чувство.

– Видишь те развалины на двенадцать часов? – Мила буквально срослась с винтовкой, ее кибернетический глаз горел зловещим огнем.

– Вижу, – ответил я, переводя взор на крупные бетонные обломки метрах в тридцати от нас.

Там, похоже, когда-то был дзот, блиндаж или хрен его знает что, но очень капитальное, из железобетона. Потом внутрь положили мно-о-о-ого взрывчатки, и военная постройка превратилась в подобие раскрывшегося уродливого цветка с тычинками из арматурных прутьев и «нектаром» из насаженных на железки черепов и костей. Видать, когда взрывали, блиндаж был не пустой.

– Они за ними. Шесть вояк. Все мужчины. Одеты в черную кожу, джинсы, почти у всех мотоциклетные очки, из оружия ножи, копья, пистолеты и револьверы.

– Мля! – выдохнул я. – Шестеро! Черт! Машина наша!

– Она за казармами стоит, – напомнила Мила.

Я облегченно выдохнул. Точно. Ведь я настоял, чтобы ее загнали в промежуток между казармами. Дабы не светиться.

– Уф…. Ты молодец, многое увидела.

– Я снайпер, – коротко пояснила она. – Жирик, наши действия?

– Почему они засели? Почему не дергаются?

– Сфера. После второго выстрела она замерцала зеленым сиянием.

– Которая магическая?

– Угу.

– Хм…

Вот тут уже было над чем задуматься. Нападающие, кем бы они ни были, вооружены неплохо, одеты одинаково. У них еще и защищающие от пуль силовые поля или магические щиты.

Поправка – на текущий момент мы знаем только об одной такой магической или электронной штуковине. И она вырубилась после второго попадания из сильной винтовки. Мила вооружена винтовкой MAS-36. Оружие древнее. Это я уже знаю. А вот насколько сильно бьет выпущенная из такого оружия пуля, я не знаю. Кажется, это называется кинетической энергией? Или я ошибаюсь? Да и плевать – я лишь выдвигаю предположения.

Какие?

Ну выводы у меня самые простые.

Если сфера вырубилась после двух попаданий из винтовки, то мы знаем запас ее прочности. А если я попаду по сфере из дробовика и с малого расстояния? Она вырубится? Или выстрел винтовки мощнее? Ведь там ствол нарезной, верно? Но я жахну вблизи и кучей картечин….

А если стрелять из пистолета? А из револьвера?

А сколько десятков камней и булыжников покрупнее понадобится швырнуть в эту долбанную сферу, чтобы вырубить ее?

А эта магическая штука работает постоянно? Защищает со всех сторон владельца? Или только с одного сектора?

Вот черт!

Вопросы в моей пухлой голове бывшего гуманитария и фрилансера буквально сотнями рождались!

А что делать? Мы с Милой лежим на краю крыши, прикрытые полуразвалившимся бетонным бортиком. А нападающие засели за бетонными

развалинами и не кажут морд наружу. Не иначе перезаряжают сферу и заодно совещаются.

– Они могут обойти с других сторон, – буркнул я.

– Угу. Там низина. Они оттуда и выскочили, поэтому не заметила их вовремя. Если тихо отползти назад под прикрытием развалин, дальше будет ручеек. Узкий, но глубокий. По нему можно проползти метров сорок и окажешься слева от нас.

– Супер. Одна надежда, что они не такие умные, как мы. Мил, держи их на мушке. А я пока свалюсь вниз и гляну на беглянку. Если что – сразу кричи.

– Хорошо. Жирик, патронов у меня мало осталось. Беда.

– Держи, – я высыпал на крышу две пригоршни найденных разномастных патронов. – Вдруг да сыщется что подходящее для твоего ствола.

Вниз я спустился самым быстрым способом – просто упал, шмякнувшись о землю пузом и потеряв несколько хитов жизни. Потрясающе. Контуженная игровая система радостно ответила на мой трюк сообщением:

Ваш ум повысился на единицу!

Ну да. Упасть пузом на землю с высоты второго этажа – это же верх разумности. Зато очень быстро. Впрочем, так и так по мне никто не выстрелил и, возможно, даже не увидел моего кульбита.

Влетев в казарму, я нащупал взглядом прижавшихся к стене людей. Прикрытая рваным одеялом женщина плакала. Закутанный в тряпье ребенок сосредоточено жевал большой кусок вяленого рыбьего мяса, вцепившись в него обеими руками.

– Кто они? – выпалил я. – За что тебя?

– Я не знаю, – замотала головой женщина, выглядящая подтянуто, лицо миловидно, это не могут скрыть и потеки грязи, ей лет сорок, более чем фигуриста. – Мы просто шли. Все мы. А затем со всех сторон начали кричать,

начали бросать желтые лопающиеся штуки. Всюду появился желтый туман. И сети! Много сетей!

– Так… – мрачно протянул я. – Знакомое описание. Ты сказала «все мы». А сколько вас было до нападения?

– Больше пятнадцати, – вздохнула она, гладя волосы вгрызающегося в рыбу ребенка. – Мы давно уже вместе. С самого начала сбились в кучу. Господи… А что с ними теперь?

– Кто знает, – пожал я плечами. – Они что-нибудь говорили? Те, кто напал.

– Да. Часто повторяли «Во славу Люта». Кричали, чтобы все замерли и не двигались. Что наша судьба предопределена. А затем я просто побежала куда глаза глядят – прямо сквозь заросли. Упала с обрыва. Снова побежала. Услышала крики. За мной гнались. А потом увидела развалины…. Думала не добегу, но послышались выстрелы, мне словно сил добавило…

– Рейдеры Люта, – выдохнул я, вставая. – Туффи, приглядывай за ними! И будь готов по первому сигналу оказаться в машине! По первому же моему сигналу рвете когти к машине! Понял?!

– Понял, начальник. Не волнуйся, мы все сделаем как надо, – успокоили меня ворчливым голосом. – Прорвемся. А ты куда?

– К Арту и охотникам. Нам надо завалить этих ублюдков. Пока Мила на крыше и пока у нее есть патроны, у нас есть все шансы нагнуть этих уродов и при этом не сдохнуть самим.

– А может, прямо сейчас погрузиться в тачку и на всех парах катить домой? Там прикроют.

– Можно и так, – кивнул я. – А потом узнаем, что эти твари проехались чуть по округе и убили парочку наших людей или же забрали их в рабство. Как себя потом будешь чувствовать, Туффи? Наши шкуры целы, а соседей больше нет с нами.

– Да уж, – крякнул мужик. – Об этом-то я и не подумал….

– И зря. Лично я себя виноватым чувствовать не хочу. Хватит мне комплексов и сожалений еще с прошлой жизни – добавлять себе новых не собираюсь. – отрезал я. – Либо мы их завалим, либо они нас. Другого варианта нет!

– Да понял я, понял! Пистолет опробую на стене? – Туффи потряс перед моим лицом расстегнутой кобурой. – А то пушка выглядит как чертов бластер из фильма «Мокс и три инопланетные штучки 4».

– В смысле? Ну-ка…. Да-а-а-а….

Оружие своим внешним видом поражало более чем. Оно выглядело настолько авангардным, что если бы я увидел кого-нибудь с подобной пушкой в руке, то ни капли не испугался бы, а начал бы с интересом оглядываться по сторонам, ища глазами телекамеру, команду киношников и самого режиссера фантастического фильма. В общем, пистолет походил на крутую бутафорию. Вроде именно что бластера…. Сам пистолет блестит хромом от рукояти до кончика ствола. Ни малейшего признака мушки. Вместо спускового крючка странная кнопка черного цвета. С правой стороны пистолета несколько тусклых цветных окошек, выполненных будто бы из стекла. На задней части рукояти, в самом ее низу, что-то вроде защелки с блокиратором. Предохранителя нет – ну или я не нашел. С левой стороны ствола вьется надпись «Век-Тек», сделанная русскими буквами. Внутри дула пусто, темно и пыльно. Отверстие в стволе обычной круглой формы, хотя нарезки я не заметил. Или ее и быть не должно? Хм…

– Хм… – повторил я и вслух.

– Хм… – подхватил Туффи. – Начальник, ты меня случайно не с игрушкой на вражеский огонь послать хотел? Коли я тебе не люб, начальник, так ты просто скажи – я пойму. Я понятливый. И жить хочу.

– Да погоди ты, – фыркнул я, позабыв на миг, что нас вообще-то собираются либо убить, либо захватить в рабство. – Ну-ка…

Отведя пистолет подальше от себя и других, я направил ствол на стену и чуть вверх. Щелкнул кнопкой спуска.

И ничего…

Ни единого щелчка или электронного писка. Черт… Игрушка?

– О! Желтый огонек, – радостно буркнул Туффи. – Как есть игрушка детская. Только динамики сломались или пылью забились. Живы будем – нашим детишкам заберем. Пущай с ней по улицам бегают и в войнушки играют.

– Да погоди ты, – повторил я и снова нажал кнопку, на этот раз смотря на индикаторы.

Легкий вибрирующий шум. Вроде шелесты листвы под порывистым ветром. В казарме резко посветлело….

– Мать моя милая добрая… – охнул присевший Туффи, держась руками за голову и оторопело разинув рот. Женщина выглядела как и он – ошарашенной. Да и я, думаю, выглядел так же…. Ибо в стене казармы зияла огроменная дыра в виде овала. Сквозная. По ту сторону все было как всегда. И виднеющаяся сквозь дыру наша машина казалась целой и невредимой. Какого лешего?

– Это ж настоящий бластер!

– Тут что-то другое, – качнул я головой, переводя взор ниже и смотря на целую кучу странной сероватой пыли – то, что осталось от испарившегося участка стены. Вернее сказать, рассыпавшегося в пыль, а не испарившегося. Вот тебе и «Век-Тек».

– Жирик! Ты чего сделал? Где стены кусок? – удивленный крик Милы донесся сверху, мелькнула на секунду ее свесившаяся вниз голова и плечи.

– Сперли! – буркнул я. – Жители страны Век-Тек своровали. Черт! Это же бомба! Какая у нее дальность?

– Только на машину не направляй! – истово попросил Туффи.

– Я ж не дебил! – оскорбился я. – Мил, враги пока в засаде?

– Да! Почти уверена, что они заряжают сферу защитную. Или ползут в обход.

– Ладно. Туффи, хочешь пальнуть? Вон в ту дальнюю стену?

– Не-не-не! – открестился мужичок, резво отпрыгивая назад. – Я с такими штуками не дружу! Либо у меня в руках рванет, либо ноги распылит, либо соседский сарай пропадет. Ты, начальник, мне какую-нибудь нормальную пушку раздобудь, а? Кольт там, Макаров, ТТ, аль еще что-нибудь обычное.

– Крутая же штука! – изумился я.

– Да к чертям такую крутость!

– Как хочешь. Оставлю себе, – моментально решил я.

– Ой, не дури! Она ж наверняка радиоактивная! Облучит все ниже пояса….

– Мы в цифре живем, – напомнил я.

– А радиация все одно есть!

– Да куда там, – отмахнулся я, освобождая блокиратор странной защелки.

С легким щелчком мне в подставленную ладонь упала продолговатая и чуть сплющенная обойма. С двумя клеммами странной формы наверху, а также с прекрасно всем известным знаком радиации, выгравированным по серебристому боку. И длинная надпись: «Стандартный энергокомплект „Век-Тек“. Унифицированный. По истощению подлежит обязательной утилизации класса А2».

Туффи отпрыгнул еще дальше, заодно оттащив за собой женщину и ребенка.

Покачав головой, я вставил батарею обратно. Надел ремень с кобурой. Убедился, что индикаторы не горят – ни желтый, ни зеленый, который полыхнул во время выстрела. Если эта «вякалка-текалка» пульнет случайно, я лишусь всего своего добра ниже талии и плюс сразу же вырою себе довольно глубокую могилу, наполненную серой пылью. Надо обязательно выяснить, что тут за ерунда с

предохранителем. Но сначала разобраться бы с рейдерами Люта.

– Мил, – вполголоса позвал я, зная, что девушка-снайпер меня услышит. – У меня появился дурацкий план! Дерзкий, но дурацкий!

– Дай угадаю! Ты хочешь подкрасться, испарить прикрытие рейдеров, после чего я их перестреляю из винтовки, а ты в случае нужды добавишь из дробовика. Да?

– Ты гений! Так и есть!

– План дурацкий! Но дерзкий, этого не отнять. Жирик, риск страшный. У меня уже два патрона в отказ ушло. Могу не успеть.

– А что делать? Так мы получим элемент внезапности и обалделости – они стопудово в осадок выпадут, если прикрывающая их бетонная плита внезапно исчезнет. Ну еще можно дождаться, пока они возьмут нас в клещи или получат подкрепление. Думаю, они уже послали гонца к своим – скорее на помощь, мол.

– Действуем, – решила спустя пару секунд Мила.

– Мне красться? Или бежать напролом?

– Напролом. Только предупредить не забудь! Дай мне пару минут – я подготовлю винтовку.

– Понял, – повернувшись к напарнику, я попросил: – Туффи, тащи сквозь дыру наших новых друзей к машине. Оттуда сигналь Арту и охотникам. Забирайтесь внутрь, будь готовы к резкой отправке. И если что, если нас завалят, геройствовать не вздумайте! Сразу валите домой и прямиком к деду Федору с докладом. Ясно?

– Все сделаю, начальник!

Туффи не скрывал радость. Он человек не боевой. С лопатой копаться – ему по душе. А бегать с дрыном наперевес и проламывать чужие головы – это уже не для него.

Дождавшись, когда в казарме останусь только я, шагнул к двери, проверил висящий на груди дробовик, потрогал пистолетную рукоять, затем спросил:

– Ну что?

– Я готова! Давай! Я прикрою!

И я дал! Рванул вперед словно обезумевший кабан, тяжело перепрыгивая через препятствия и не сводя глаз с бетонных развалин. Если сейчас кто-нибудь высунется с винтовкой наготове, то мне не позавидуешь. Одна надежда на Милу и ее меткость.

Чем отличается хороший план от плохого? Ответ: всем! А если точнее? Ответ: итогом!

План, придуманный на кривой коленке, в дикой спешке и при угрозе неминуемой смерти или рабства почти всегда заканчивается трагичным пшиком. А при очень большой удаче все завершается неожиданно и феерично.

Госпожа Удача меня еще не покинула.

Я без малейших помех добрался до бетонных развалин. Упал на колено, краем уха прислушиваясь к бубнящим, кричащим и шипящим голосам с той стороны – похоже, лютованы говорили одновременно.

Лютованы? Фига я их внезапно назвал… Но звучит!

Так вот…

Я выставил перед собой ужасное оружие на ядерной тяге, нацелился на косо поставленную бетонную плиту, после чего мысленно перекрестился и дважды нажал спуск. Легкий шелест несуществующей листвы, обильное облако оседающей на землю серой пыли. Резко замигавший на боковой панели красный огонек, вскоре навсегда потухший. Пистолет «Век-Тек» сдох. А бетонная стена осталась. А я увидел засевших в засаде лютованов, суетящихся вокруг чего-то, лежащего на земле. Вернее, я увидел не их самих, а лишь их тени, их

движущиеся силуэты.

Отчего я вдруг приобрел способность видеть сквозь стены?

О, это каждый может, если вдруг бетонная стена станет толщиной с лист папиросной бумаги. Пистолет испарил большую часть стены, но оставил от нее т-о-о-оненький слой, лишь чудом еще на рухнувший и не рассыпавшийся на кусочки.

Выйдя из ступора, я помог силе тяжести покончить со стеной – двойным выстрелом из автоматического дробовика. О, это просто неописуемо, когда видишь, как от твоих выстрелов бетон разлетается в стороны, а следом за ним на землю летят дергающиеся тела врагов.

Выстрел! Еще выстрел!

Джекхаммер в моих руках грохотал как бог гнева и грома. Я находился в паре шагов от вооруженных врагов и посему не жалел столь драгоценных патронов двенадцатого калибра.

Выстрел! Выстрел! И еще два!

В этот момент я осознал, что давно уже слышу короткие хлесткие щелчки другого оружия. И вижу, как противники падают на бетонное крошево еще до того, как я приголубил их залпом картечи.

Глотая кислый пороховой дым, я медленно опустил оружие и замер. Кончено.

Только что мы расстреляли шестерых любителей черной кожи, цепочек, ужасного пирсинга, безумных ухмылок и уродливых причесок. Их тела рассыпались в прах. Но на земле осталось много различных предметов, а ко мне в личный Свод один за другим сыпались листки с разнообразной информацией. Инфы было довольно много. Видать, рейдеры Люта успели немало переселенцев пустить на мясо или силком заставили отдать клочки сведений.

– Мила! – крикнул я.

Меня поняли правильно.

– Все чисто! Жирик, ты ту штуку видишь? Нет? Сфера которая.

– Не заметил, – отозвался я, поднимаясь и делая шаг вперед, одновременно снаряжая дробовик патронами. Я становлюсь настоящим воякой. Крутым, как сваренные в машинном масле страусовые яйца.

Странную штуку я увидел сразу. Ну ее мудрено НЕ заметить – когда на ровном участке земли, между кусками бетона и грязи, растет металлический гриб с вывернутой наизнанку шляпкой. В общем, что-то вроде миниатюрной антенны с круглым сегментным зонтиком и штырем по центру, направленным точно на солнце. От зонтика идет короткий толстый провод, присоединяющийся к большому рюкзаку, однозначно выглядящему более чем серьезно и технологично: пластик, металл, снова пластик, мягкие обводы и широкие ремни. Вот она – защитная призма. Это я понял сразу. И так же понял, что магией здесь не пахнет. Чистая технология.

– Мил, пусть остальные продолжают раскопки! – завопил я, приступая к сбору трофеев. – И пусть все делают в два раза быстрее, чем раньше!

– Принято! Жирдяй!

– Чего?

– Ты молодец! Но как ты угадал с толщиной стены?

– Я не угадывал! Просто эта клятая штука сдохла! – признался я, сгребая в пригоршни странные амулеты из птичьих перьев, косточек и канцелярских скрепок. О, а эта железяка торчала в носу у того, кто словил выстрел из дробовика прямо в шею. Случайно у меня так получилось.

Кстати – меня приголубило. Но я, хоть убей, не мог припомнить, кто именно сумел меня достать. Однако половину моей жизни как языком слизало. Даже чуть больше. Я прошелся по краю. По спине пробежался запоздалый озноб.

Мне достались два револьвера – одинаковых, небольшого калибра, пятизарядных. Двенадцать ножей. Причем некоторые самодельные, со следами ковки и, как мне кажется, со следами сварки. Металл очень солидный, такой на простом огне не расплавишь. А может, и не раскалишь. Еще я заполучил топорики, пять пар самодельных кандалов, настоящие наручники – как в фильмах про копов. Черные кожаные лохмотья. Запас продовольствия, разложенный по двум мешкам. И еще один нетронутый рюкзак, в котором лежал аккуратно сложенный женский костюм из черной кожи и небрежно скомканное детское платьице. Тут же лежало длинное мачете, несколько маленьких ножей, большой автоматический пистолет с надписью «desert eagle», покрытый хромом, но с черной рукоятью. А вот и женское элегантное белье – кажется, это шелк. Трусики из розового шелка и лифчик из шелка кроваво-красного. Что за….

Что за….

Крутнувшись на месте, я побежал к казарме, крича во все горло:

– Мила! Мила! Где эта новенькая?! Где женщина с ребенком?!

– Что? – переспросила поднявшаяся во весь рост девушка, начав медленно разворачиваться в противоположную от меня сторону. И тут же раздались крики. Дикие истошные крики людей, попавших в серьезную передрягу.

– Вот я дебил! Вот я дебил! – орал я сам себе, несясь во весь опор к казарме.

Она же была голой!

Эта женщина, что пришла к нам с ребенком! Но до этого она говорила, что находилась в большой группе людей – числом в пятнадцать рыл. И что? Она ходила среди них обнаженной? Голой? Не удосужившись прикрыться даже фиговым, мать его, листком? Вот я дебил! Царапнуло же мне мозг – почему она голая? Почему голая?!

Выстрел! Выстрел!

Упавшая на колено Мила стреляла вниз, туда, где стояла наша машина.

В ответ на выстрелы с ревом зашумел один из двигателей, следом за ним затарахтел второй. А я ни хрена не вижу…. Однако незнание и нарастающая паника добавляют мне прыти. Я бегу так быстро, как еще никогда не бегал – ни в мире реальном, ни в Ковчеге.

Обогнув угол офицерской казармы, я промчался вдоль стены, снова свернул, и все это под звуки стрельбы, криков, испуганного детского плача. Нет, не испуганного – перепуганного. Ребенок уже не плакал, а захлебывался тонким визгом умирающего от страха звереныша. Мать их!

Когда моим глазам предстала трясущаяся машина, я со злобным воплем закинул дробовик за спину и схватился за нож. Машина никуда не ехала. Уродливое треугольное творение тарахтело обеими двигателями, но стояло на месте. А тряслось из-за устроенной внутри железной клетки салона дикой потасовки, в которой сплелось несколько тел воедино. Ребенок же был в носовой части и обеими руками держался за рулевое колесо, продолжая кричать от переполняющего его крохотное тельце дикого страха. Стрелять я не могу – там все воедино. И сноп картечи порвет всех без исключения – и своих, и чужую. Засевшая на крыше Мила выстрелила, я услышал звон отрикошетившей от стойки пули и зло закричал:

– Не пали!

– А что делать?!

– Ничего! Ребенка заденешь!

Сбросив на землю все снаряжение – не собираюсь туда соваться с дробовиком и прочими штуками – я кинулся к машине. Вот ведь! Одна голая женщина дала бой четырем мужикам и одному снайперу! И все еще оставалась в живых! Клубок переплетенных тел катался внутри салона, бился о стены, я увидел, как Арта бьют головой о стойку, как Туффи отлетает прочь от удара женской ножкой в пах, как одному из охотников, запамятовал его имя, два выпрямленных пальца бьют по глазам, и он так же отшатывается.

Рванув на себя дверцу, я шагнул вперед, отшвыривая Туффи к рулевой колонке. А затем я просто упал. Всей своей жирной тушей на дно салона и на спину ползущей куда-то чертовой девки. А у груди я держал нож, направив его лезвие

от себя. Посему я буквально пригвоздил незнакомку к полу салона, заодно придавив своим немалым весом. И она наконец-то остановилась, хотя продолжала дергать конечностями и буквально грызть железный пол зубами, биться об него в бешенстве красивым лицом.

– Отдайте мне Диллару и я уйду! – женский дикий визг перекрыл детский перепуганный писк. – Отдайте Дилю и я уйду! Или убейте нас обеих! Убейте обеих!

– Сдохни! – прошипел я, наваливаясь на нож сильнее.

– Отдайте Дилю! Иначе я вернусь за ней, вырежу ваши кишки и позвоночники! Отдайте!

– Сдохни! А вы чего застыли? Бейте ее по голове!

Валяющиеся там и сям мужики и подростки отмерли, зашевелились, начали вставать. Подсадная девка, любящая красное и розовое шелковое белье, неестественно вывернула шею, взглянула мне в лицо и прохрипела:

– Я тебе глаза высосу, гребанная гора жира! Я тебе сердц… – но тут лезвие ножа сделало свое дело и забрало у жертвы последние хиты жизни. В легкой сероватой вспышке ее тело исчезло, я мгновение висел в воздухе, а затем тяжело шлепнулся на пол.

– Вот дерьмо! – выдохнул я, чувствуя, как меня бьет дикая дрожь. Как вспомню бешеную ярость и ненависть, плещущиеся в красивых женских глазах, так снова пробирает озноб.

– Она нас уделала, – с сипом выдавил один из охотников. – Я вот-вот сдохну! Кошка бешеная! Она мне зубами шею грызла! Шею зубами грызла!

– Уймись! – буркнул я, поняв, что надо срочно успокаиваться и брать все под контроль. – Все живы, и ладно. Туффи, ты как?

– Не могу ходить. Походу, она мне неплохо причиндалы контузила пинком своим, – покачал потрясенно головой мужичонка и тут же поморщился, когда

девочка выдала новый испуганный визг.

– Арт?

– Жив! Дядька Жирдяй! Ты был крут!

– Я просто толстый и тяжелый, – фыркнул я, приподнимаясь и одновременно фиксируя в памяти факт, что мой Свод пополнился еще одной нехилой порцией разной инфы. – Мила! Жива?

– Жива! – спустившаяся девушка ворвалась в салон как грациозное торнадо, перешагнула через Туффи и обняла рыдающую девчушку, прикрыв ее телом так же, как мама-птица прикрывает крыльями и грудью птенцов.

Плач стал тише. Хотя ребенок все еще захлебывался слезами и соплями. А я осторожно поднял с металлического пола очень изящную вещицу, сначала показавшуюся мне гусеницей, а затем память подсказала куда более точное название для сего мерзкого насекомого – Сколопендра.

– Сколопендра, – машинально повторил я вслух и тут же схватился за уши – успокоившийся было ребенок заорал во всю силу своих крошечных легких, причем заорал с диким-диким ужасом, вцепившись в шею Милы.

– Вот это да, – выдохнул Арт.

– Не повторяйте это слово! – поспешно буркнул я. – Мужики! Да хватит жопы греть на металле! Подъем! Живо сгребайте все найденное в машину! Лечитесь водой и провизией! Живо! Живо! Живо! Нам здесь задерживаться не стоит! Мила! Хватай девчушку и вместе с ней на крышу! Я понимаю, что это жестоко, но мне нужны зоркие глаза! Вдруг прямо сейчас на нас лезет следующая порция ублюдков Люта? Ну!

Все загалдели, сконфуженно отводя от меня взоры, и развили лихорадочную, но несколько хаотичную деятельность.

Ну хоть что-то.

Я же бережно убрал выточенную из красного драгоценного камня гусеницу в карман шорт. Вырезано не из цельного камня – фигурка подвижна. Будто бы из бусин состоит. Учитывая, что наглая притворщица была обнажена, я вижу лишь одно место, где она могла спрятать эту безделушку – в волосах. Они у нее густые, длинные. Там что угодно можно спрятать – вон, к примеру, Туффи прячет в карман тонкую длинную спицу из желтого металла. Я думаю, это золото. И думаю, что спица также была в волосах… Сколопендры. Думаю, это ее прозвище или имя – ведь не зря же ребенок так хорошо знает это слово на слух и так его боится. Зашугали кроху, вонючие твари. Вон, до сих пор рыдает сдавленно, пока Мила несет ее к казарме.

– Дядя Жирдяй. Малышке плохо – тихо сказал Арт, когда я вышел из машины и посторонился, давая подростку затащить внутрь охапку тряпья и странных технологичных штук.

– Угу, – кивнул я и, вытянув руку к Туффи, рыкнул: – Золотую спицу сюда! Это тебе не личный трофей!

– Не подумал, – виновато улыбнулся тот, послушно отдавая добычу. – Она мне ее в позвоночник воткнула! Ну или мне так показалось – между лопаток ею ткнула, гадина ползучая!

– В зачет этого, – я потряс спицей, – возьмешь себе других трофеев. Если не найдешь, я чем-нибудь отдарюсь. А вещички этой твари надо хорошенько осмотреть.

– Спасибо, начальник!

– Дядя Жирдяй, – вновь начал вернувшийся Арт, – я говорю – плохо ей. Очень плохо. Перепугана.

– Угу. И что?

– Так может ее… того? Здесь же смерть не страшна, – мальчишка заторопился, начал глотать слова. – Ей же лучше будет! Кошмары сниться не будут! Забудет все страшное! Забудет эту женщину!

– Нет, – качнул я головой. – Арт, а если Сколопендра и Диллара рождаются рядом? Завтра обе появятся в Ковчеге, и Диля снова попадет в лапы этой скотины. Этого хочешь?

– Н-нет… не подумал.

– Старайтесь забить машину и салон доверху, – попросил я. – И еще, Арт, таскайте и стройматериалы. Кирпичи там, бетонные блоки. Целую мебель и дрова. Тех же двухъярусных кроватей загрузите штуки три в прицеп. Только целых. Бартер набирает обороты. Поэтому сегодня сдадим законный процент деду Федору, а затем отправимся на площадь и начнем торговать. Там же поделимся между собой, лады?

– Понял! Все сделаю!

– Отлично, – вздохнул я и потопал к месту, где сбросил рюкзак и дробовик. – Нехило мы съездили за трофеями…. Черт, найти бы патроны двенадцатого калибра. И батарейку «Век-Тек» унифицированную….

Пистолет на ядерной тяге – ну или атомной – я никому отдавать не собирался. Нет уж. В посторонние руки так вообще ни за какие коврижки – еще не хватало, чтобы оно потом против нас же и повернулось. И защитную сферу – штука выглядит классной. Да, выдерживает всего два винтовочных выстрела, но иногда и этого хватит, чтобы спасти жизнь. К тому же она могла быть не до конца заряженной. В общем – надо разбираться вместе с Владом. А затем монтировать на машину защитные броневые пластины, а часть салона, отведенную водителю, пусть прикрывает силовое поле….

Как-то так….

О! Надо бы поискать среди этого хлама тонкие листы металла – вдруг да найдется….

Заодно подумаю над новыми загадками. Коих только добавилось.

Почему Сколопендра так не хотела отдавать нам ребенка? Она настоящая ее мать? Или же это ее любимая игрушка для злобных ублюдочных забав? Пусть в

этом мире нет боли, но ребенка можно запугать и без применения прямого насилия. А ведь с малышкой точно натворили нехороших дел – вон ее как трясет.

Какой закон может справедливо оценить деяния тех, кто творит такие дела с беззащитными детьми?

О, наступил прямо на обойму. И внутри труха, смешанная с парой целых патронов. Надо бы повнимательней осматриваться….

Глава третья. Зарождающийся базар. Бартер правит миром. Бизнес рулит всем

В итоге мы проваландались около руин еще три часа. А затем на странно кашляющей и содрогающейся машине вернулись назад. Что-то подводить стал автомобиль – впрочем, я не жаловался. Она нас увезла, и она нас привезла. А модель сама по себе крайне странна. Так что еще работать над ней и работать.

Мила тут же отправилась за дедом Федором. О подобном происшествии докладывать надо немедленно. Иначе у нас не структура будет, а просто шарашкина контора. Девочку она забрала с собой. И ребенка все еще трясло, судорожно и страшно, хотя кричать она перестала и даже немного успокоилась.

А мы дружно принялись разгружать добычу, производя сию операцию посреди городской площади. Еще по дороге я с Туффи на пару изрядно покопался в прицепе и салоне, отобрав «налог», отведя под эту часть львиную долю найденных боеприпасов и абсолютно все части от оружия. Будь то стволы, затворы, непонятные пружины и прочие штуковины – все уходило в пользу поселения, на продажу ничего. Так же часть провизии, часть элементов одежды, пара кусков брезента, несколько резиновых ковриков, одна двухъярусная армейская кровать. И еще разной мелочевки. Я с юмором называл эту систему «оброк». Можно еще назвать десятиной. И отдавал я часть находок с радостью. Пока меня нет в городе, организованная недавно Фракция Воинов зорко следит за окрестностями. Они оберегают покой моей девушки и моих детей. А к семье я отношусь предельно серьезно. И поэтому мне не жаль отдавать оружейные части и боеприпасы.

Помимо вещей практически полезных я отложил в «оброчную» кучу несколько золотых безделушек, обрывков цепочек, зубов из серебра и золота. Остальное золото отдал Арту и Туффи, разделив большую часть между ними.

Себе оставил только мелочевку, обладающую чем-то интересным. Мне досталось два предмета. Чуть изогнутая овальная золотая пластинка с надписью «пластина черепная „Век-Тек“ 37.1». Второй предмет представлял собой головоломку, где надо разъединить непонятно как сцепленные проволоки. Головоломка выполнена из того же вечного дорогого металла – золота. Хотя меня больше интересовала непонятная «Век-Тек» – что это за фирма такая, производящая продукцию от черепных пластин до распыляющего бетон оружия с атомной батареей в качестве источника питания. Удивительнейшая компания…. Или корпорация? В общем, слово «Век-Тек» надолго запало в мою голову.

Когда мы разделили между собой и остальные находки, я оставил Арта сторожить наше добро, прикрытое пластиком и брезентом. А сам жирной мухой метнулся к родному дому, унося на спине туго-туго набитый рюкзак, а под мышками таща по завернутому в полиэтилен здоровенном куску мяса. Мужик – это продвинутая система доставки домой разных вещей, вкусностей и прочего. Выходить из этой роли я не собирался – мне она жутко нравится. И с недавних пор я начал себя считать настоящим мужиком.

Дома меня ждали.

Какое классное словосочетание: «дома меня ждали»! Ну, в том случае, если речь о волнующейся за тебя женщине и вечно голодных детях.

Разгрузившись на кухне, я чмокнул Лесю в губы, похлопал ладонью по притащенному мясу:

– Сегодня не помрем.

– Мы вообще не помрем! – заявила моя спутница жизни. – Милый, я хочу сделать тушенку. Стеклянные банки у нас были, нормальные крышки для закатывания я выменяла у соседки. Отдала ей за десять крышек кастрюльку, три ложки и пяток вилок. Саму «закатывалку» одолжу у Бутыляхи, угощу ее потом тарелкой рагу. «Крутилка», кстати, раритетная – сделано в СССР. Прочная, как камень и

тяжелая, как танк. Работает!

– Погоди. У кого, у кого одолжишь?

– Ну девушка из бутылки, – фыркнула смешливо Леся, прикрывая губы ладошкой. – Ну! Забыли про подводную красавицу? Про Таню. Художницу.

– Такое не забудешь, – вернул я смешок, усилив его раза в три. – О! Держи.

Порывшись в рюкзаке, я ссыпал в ладони Леси несколько карандашных огрызков, красный фломастер, одну чернильную ручку и одну «пасту» из шариковой ручки.

– Если она не польстится на рагу, то подольстись карандашами и фломастерами.

– Нет уж! – отрезала подруга. – А детям рисовать чем? Углем на камне?

– Ну….

– Нет уж! Бумажные обрывки и карандаши – детям! Пора браться за их учебу всерьез, а то вырастут олухами!

– Вырастут… – вздохнул я. – Мда…. Этот вопрос надо изучить.

– Думаешь, не вырастут? – резко погрустнела Леся. – Вечные дети с разумом тысячелетних старцев? Румяные мудрецы в шортиках и верхом на игрушечных лошадках?

– Я так не думаю, – покачал я головой. – Лесь, создатели сей вселенной все же не дураки были. Это потом все под откос пошло. И раз детей мира реального оцифровывали – значит, есть возможность их взросления. Но учитывая текущий бардак, я уверен, что бесплатно «аппарат взросления» или «книгу зрелости» нам не подарят.

– Ты у меня такой серьезный….

– Я скорее скрытный, – вновь хохотнул я и понизил голос: – Лесик, я тебе сейчас скину целую кучу листков из своего Свода. Но я не хочу, чтобы ты ими делилась хоть с кем-нибудь. Вообще ни с кем, кроме нашего «ядра».

– Ясно. Вот и военные тайны начались, да?

– Мальчишкам без боевого штаба и военных тайн никак нельзя обойтись, – засмеялся я и чмокнул ее в нос. – Качай инфу.

– Качаю.

Процесс передачи данных закончился быстро. Лесе ушла куча разномастных обрывков. Я их сам еще не смотрел, но обязательно займусь этим сегодня вечером, сразу после тарелки гуляша. Или иной вкусности, приготовленной Лесей. Короче говоря – сразу после семейного ужина.

– И вот это держи, – на этот раз я ссыпал на стол груду всякой ерунды – ну, во всяком случае, на первый взгляд. – Спрячь в сейф, ладушки?

– Агась. Ты побежал? А обед?

– Копание закончилось. Пора торговать, юлить, набивать цену и втюхивать хлам простакам, – тяжко выдохнул я. – Иначе никак. Потом приду. Скорей всего, вместе с Артом и Туффи. Может, и двух охотников прихвачу – это они мясом поделились. Так что готовься к большей толпе за столом.

– Чем больше едоков – тем больше радости хозяйке. Беги, милый. Людей сильно не обманывай и сам сильно не обманывайся.

– Вот это напутствие! – крякнул я и, вновь зажужжав жирной мухой, направил стопы обратно к площади. Хотя какая это площадь? Просто большой открытый участок земли, ограниченный четырьмя глубоченными бороздами. Влад прочертил с помощью самодельного плуга и машины.

Леся же сгребла себе в подол юбки принесенное добро и понесла к «сейфу». Заполучил я тут на днях большой железный ящик.

У каждого мужика должен быть либо большой сейф, либо дубовый сундук. На худой конец просторный деревянный ящик с крышкой. Для своих личных сокровищ, каковые жена посчитает за хлам, от которого надо срочно избавиться. Но мужикам подобные штуки дороги сердцу – ржавые фиговины, сломанные хреновины, согнутые пустяковины. Это наши сокровища.

И вот я завел в Ковчеге такой вот «сундук сокровищ», доступ к коему только у меня и у Леси. Замка пока нет, но Леся бдит зорко – когда меня дома нет. Внутри ящика почти пусто. Но с каждым днем я стараюсь забросить туда разной мелочевки. «Левак». На черный день коплю. Я свой запутанный разум фрилансера знаю – придет время и что-нибудь из этой мешанины получится. Ох! Чуть не забыл!

Ругнувшись, я вернулся к Лесе и тихо сказал:

– Слушай, если к тебе придет кто-нибудь с какой-нибудь сломанной чепухой, сразу не отказывайся. Посмотри, нет ли там где клейма с надписью «Век-Тек». Если такое есть – забирай штуку. Потом мне покажешь. И забирай в любом случае – даже если это огрызок карандаша или согнутая ложка.

– Век-Тек? – повторила Леся.

– Угу. Но! Если попадется вот такая вот батарейка, – я споро вытащил из пистолета батарею и показал девушке. – Будь осторожна. Это атомная батарея. Видишь знак радиации?

– Ого….

– И других хозяек-соседок предупреди о таких вот опасных штуках. Не хватало еще внутри поселения радиацию завести. Блин, нам срочно нужны счетчики радиации. Все, я снова убежал.

– Снова беги…

За время моего отсутствия на площади ничего не изменилось. Разве что охотники завершали сбыт набитого продовольствия жителям.

Аккуратно протолкавшись сквозь группу людей – пятерых я вообще видел в первый раз – добрался до старшего из охотников и тихо сказал:

– Чуть позже мы снова отправимся искать и копать. Если хотите с нами – сразу забивайте места. На тех же условиях.

– Понял, шеф! – подпрыгнул тот. – Мы с вами без разговоров! Только добытое до дома отнесем и вернемся.

– Не торопитесь. Спокойно все продавайте. Мы тем же займемся. А как расторгуемся, то догуляем до меня. Моя хозяйка обед уж сготовила, только нас ждет.

– От такого кто ж откажется! Будем ждать!

Вот и поговорили.

И так ведь веско, спокойно, по-взрослому. Неужто в старину вот так вот торговые люди и крестьяне вели дела, затем полдничали, принимали чуток винца на грудь, вели неспешные беседы об урожаях и нынешних нравах. Эх! Лепота! У меня аж улыбка засияла на лице.

– Приступаем? – ко мне подошел Туффи, от найденных вещей махал руками Арт. – Начальник, я тебе сразу скажу – найденное тряпье влет уйдет. И ко мне только что Гламуренок подходил.

– Кто-кто?

– Да парнишка. Весь из себя такой томный, что аж не по себе. Но дело свое знает. Короче, он предложил пять патронов к дробовику в обмен на сто пуговиц. А пуговиц мы нашли много… Особенно армейских.

– Это по двадцать пуговиц за патрон… – посчитал я. – По рукам! Если патроны хорошие. И на меня запиши эти сто пуговиц – буду их вам должен, парни.

– Да не, ты чего, начальник. Мы ж понимаем.

– Не-не, – замотал я головой. – Дружба дружбой, но дела так вести нельзя. И спроси у этого Гламуренка невзначай – может, еще какие патроны завалялись в его просторных гламурных карманах?

– Просторных карманах? На нем только маечка и шорты. И оба настолько в обтяг, будто и нет вовсе одежки – просто взяли и краской нарисовали на его розовой шкуре.

– Розовой?

– Угу. Он розовый, волосы черные, глаза желтые. Чистый бес. Но опять же – парень деловой.

– Ну и отлично. Арт, ты готов?

– Давно и всегда!

– Тогда начинайте, – благословил я команду. – Наши приоритеты знаете. А я пока метнусь до деда Федора. И надо бы Милу выторговать на остаток дня.

– Опять отправляемся?

– Опять, – подтвердил я.

– Можно я опять за рулем?

– Нужно, – ответил я. – Отныне ты штатный водитель. Или шофер? Как правильнее? Как вернусь, сменю тебя. А ты отгонишь нашего мастодонта к Владу.

– Оки! Увидимся, дядька Жирдяй.

Махнув подростку, я отправился к самому главному человеку нашего поселения. К деду Федору. Почему самому главному? Ну, потому что он главный. А еще потому, что только он мог сдерживать своего гигантского и чудовищно сильного пса. На животинку у меня, кстати, тоже были самые подлые планы… Мне такой охранник в дороге не помешает.

– Хорошо, – кивнул дед Федор, едва я подошел поближе.

– Что хорошо?

– Мила согласна еще разок с тобой прокатиться, – фыркнул старик, крутя в руках перепачканную сажей железную штуковину. – И нет.

– Что нет?

– Собака останется здесь. Эта образина шерстяная себе на уме. С такого глаз спускать нельзя. Ну, рассказывай. Наливай себе кофе и рассказывай.

Дед Федор расположился крайне мудро – прямо у самого края их с Милой участка. Плотной группой стоят несколько крепких и, что удивительно, одинаковых деревянных столов и лавок – явно не найдены, а сколочены кем-то из наших умельцев. За спиной старика несколько больших ящиков. Два жестяных и два деревянных. В паре шагов тихо дымится и потрескивает костерок, на камне рядом попыхивает железный чайник. На одном из столов составлены стаканы, бокалы, кружки. Лежат ложки, стоит большая стеклянная банка, до середины заполненная сухой заваркой. Сахара не видно, кофе тоже спрятан – маленькую коробочку дед Федор вытащил из небольшой шкатулки и передал мне.

В общем – наш мудрый лидер организовал себе домашний офис, работающий по типу «опен-спейс». Столы у самой границы будущей улицы, старик сидит себе преспокойненько, наблюдает за ходом жизни в нашем зарождающемся поселении. Одновременно разбирается с докладами, с некоторыми предметами, не гнушаясь счищать грязь и проходиться промасленной тряпочкой по важным деталям. И главное – он постоянно принимает посетителей. Здесь они могут ближе познакомиться с лидером, могут высказать свои пожелания и обозначить трудности с проблемами. Могут выпить горячего чая, рассказать что-нибудь интересное, получить пару советов и немного «стартового капитала» вроде куска мяса, ножа и пары предметов кухонной утвари. Ну или же один-два предмета одежды. Все рассчитано на постоянно притекающих к нам новичков.

Буквально за секунду до моего подхода встала с лавки и ушла полная румяная женщина с зелеными волосами до пяток. Ушла, прижимая к себе небольшой сверток с какими-то предметами и сжимая в руке лист серой оберточной бумаги, покрытый текстом. Паек и направление на работу? Запросто. Нам все специальности нужны, нам все личности важны.

Набулькав в кружку кипятка, я бросил туда пару ложек кофе, уселся напротив деда и начал рассказывать. При этом я понимал, что до меня тут уже побывала Мила, что успела рассказать то же самое. Поэтому я старался вспомнить как можно больше мелких деталей. Особенный упор сделал на хитрую психопатку, не лишенную актерских дарований.

Сколопендра.

Бешеная извивающаяся тварь… на этот раз я сумел раздавить ее. Но ведь она вернется…

– Мы еще услышим о ней, – будто мысли мои прочел дед Федор. – Обязательно услышим. Жирдяй, слушай…

– М?

– Как думаешь, эти чертовы рейдеры Люта, будь он неладен… уже знают о нашем поселении?

– Почти наверняка, – не раздумывая ответил я. – Или узнают в ближайшее время. При этом я еще не делаю упор на то, что они могут иметь в своем распоряжении летающую технику. Или самый настоящий спутник, висящий где-нибудь у нас над головами. А мы и понятия не имеем…

– Не думаю, что они так уж продвинуты, – качнул головой старик. – Снабжение у них неплохое, но лишь до определенного уровня, если судить по вашим рассказам и добыче. Впрочем, что им может помешать заполучить в свои гадские ручонки пару самолетов и сто тонн авиабомб?

– Вот-вот. И я о том же. Вариантов тьма.

– И готовиться надо к худшему, – подтвердил дед Федор. – Поэтому нам пора действовать с бо?льшим размахом. Второй прицеп сможешь потянуть? Выдюжит новая чудо-юдо машина?

– Сдохнет, скорей всего, – сморщился я и разом допил кофе. – Модель собрана из того что было. Я бы предпочел что-нибудь обычное, но мощное. Вроде армейского тягача. Вот это зверь!

– Мечты имеют свойство материализоваться. Может, и повезет тебе, – пожал плечами дед. – Ладно. Пока катайтесь по старинке. В любом случае, решать тебе – в твою вотчину Искателя я лезть не стану. Разве что пару просьб буду позволять себе время от времени. Ради общих нужд…

– Всегда буду рад, – отозвался я. – Флягу чаем наполнить можно?

– Да на здоровье. Тут один из новичков пришел сегодня. Голышом явился. Если не считать банных резиновых тапочек. И притащил он на плече здоровенный мешок с чаем. Нашел его в багажнике полузасыпанного песком автомобиля. Там еще два таких было. Команда Охотников уже отправилась за остальной добычей. Повезло.

– Повезло, – согласился я, шустро орудуя ложкой. – Дед Федор. На сегодня есть пожелания? Что в приоритете?

– Помимо обычного набора – стройматериалы! Слыхал ты, сегодня приволок несколько бетонных плит. Вот это дело! Сегодня же их оттащим в запасник. Пойдут на постройку убежища.

– Чего-чего?

– А ты как думал? Будет у нас и крепость, а не только убежище. Раз уж здесь форменное средневековье – надо соответствовать.

– Тогда уж и городскую стену, – фыркнул я.

– Конечно. И ее тоже. Со временем.

– Да к чему? Против орудийного или ракетного залпа она не устоит.

– Может, и не устоит. Но пока здесь как-то народ все больше с ножами и луками бегает. Да винтовками. И опасности больше от зверья, радиацией порожденного. Мастодонты кошмарные ходят и ползают за окраинами.

– Угу… по дороге таких тварей невиданных узрели, что у меня в зобу перехватило. Дед Федор, просьба у меня есть.

– Говори.

– Все связанное с «Век-Тек» и роботехникой в целом мимо меня не проносите, – попросил я. – Левой пяткой чую, что «Век-Тек» не просто какой-то там «хухры-мухры».

– Наслышан я про суперпистолет, – кивнул понимающе дед. – Дай-ка глянуть на чудо атомное.

Передав пистолет, я продолжил:

– А робототехника… за ней если и не будущее стоит, то, по крайней мере, неплохая ниша ей отведена. Нужно твое добро и твоя помощь в создании отдельной ветки для Умников. И нечто вроде отдельной кладовки рядом с арсеналом. И в той кладовке будем хранить только штуковины, связанные с роботами.

– Понял тебя. Планируешь что-то собрать?

– Много чего. Мы уже успели насмотреться. И части рук гигантских железных, и колени, и мечи размером с автобус. В Ковчеге по любому существуют или же существовали гигантские боевые машины. Вряд ли нам повезет нарваться на скрытый под землей ангар, заставленный исправными боевыми роботами. Мы не такие счастливчики. Но вдруг получится что-нибудь собрать из отдельных частей, натасканных со всего света?

– Принято, – почти без раздумий ответил наш лидер, решительно пристукнув ладонью по столу. – Будет тебе кладовка. Пока, правда, без стен и крыши, но

будет. А кирпичи и плиты вы сами притащите. Но я тебе так скажу – Умников пока не наскребу. Есть на примете одна девчушка сметливая, на всем этом напрочь повернутая. Ее в кладовку твою и определю. Куратором ее ты будешь. Сегодня к вечеру как вернетесь, загляни снова ко мне на огонек. Новостями поделимся, посплетничаем.

– Понял, – обрадовался я, вставая. – Главное, начало положить, дед Федор. Искру зажечь. А я ее раздую.

– Иди уж, раздуватель. И про Лесю не забывай смотри. У нее забот полный рот, помогай, чем можешь. И я говорю не про «гвоздь вколотить и полку повесить», а про душевное участие.

– Леся… – я чуть помолчал и широко улыбнулся. – Леся это мое все.

– Ну и ладно тогда. Забирай свой пистолет. Мила через полчасика подойдет на толкучку. И еще, Жирдяй. Какого, говоришь, размера нужна тебе кладовка?

Этого вопроса я боялся. Кашлянув, повернул к деду Федору и с некоторым даже смущением произнес:

– Квадрат в полкилометра на полкилометра.

Дед Федор поперхнулся кофе, выпучил на меня глаза. Я же развел руками сокрушенно:

– А иначе как?

– Первое время там же будет стоять бронетехника колесная и гусеничная, – буркнул старик, утирая подбородок. – Да уж, Жирдяй. Размах у тебя королевский, а замах императорский. Про стены пока забудь. Нет у нас такой возможности. Маленькую хибарку построить возможно. Несколько навесов. Но ой как нескоро! Дома! Дома строить нам надо! Новые поселенцы каждый час приходят…

– Займусь всем сам, – клятвенно пообещал я. – Материалы буду таскать как проклятый. Пяткой чую – нужное дело.

– Так в обоснование и запишем – Жирдяй чует пяткой, поэтому ничего поделать нельзя. Иди уж… И не забывайте посматривать по сторонам. С каждым днем зверья все больше. А среди них все больше двуногих.

Охотники и моя команда меня порадовали несказанно – пока я беседовал с дедом Федором, ребята занимались делом и успели обменять все трофеи. Колесо великого бартера с нашей помощью провернулось в нашем поселении несколько раз. По всем участкам и по всем рукам разошлась разная мелочевка, каждая вещь нашла нового хозяина. И ведь как быстро ушел весь товар! Ничего не осталось. Поселение уподобилось прожорливому зверю, мгновенно заглатывающему все подряд – любая еда годится!

Первым делом мне вручили дюжину патронов двенадцатого калибра. Полная мешанина – от мелкой дроби до картечи. Я отнекиваться не стал и бережно забрал тряпичный сверток. Убрал в карман шорт и взглянул вопросительно на Туффи. Тот пояснил, кивнув в сторону охотников:

– Им отдали за мясо. Вот дают люди. Боеприпасы ради жаркого отдают. А я у охотников выменял на золото. Сначала отдавать не хотели. Но как узнали, что для тебя – сразу подобрели.

– Золото и связи снова в цене, – хмыкнул я. – Спасибо. Заберешь из моей сегодняшней доли.

Туффи с моим предложением был полностью согласен. Подозвав к себе охотников, я повел всех к своему дому. Леся небось уже накрыл на стол, негоже заставлять ее ждать.

– А где Арт? – на ходу спросил я. – И наша боевая тачанка?

– К механику погнал ее. Ход у ней совсем нарушился, – ответил Туффи. – Оно и немудрено – каждая деталь почитай от другой машины. Опять же ту штуковину он возжелал установить на кабину. Вы же в дороге обсуждали…

– Обсуждали, – согласился я. – Вот шустрый чертенок. Лишь бы на обед не опоздал. Через час снова выдвигаемся. Ты как? Не устал?

– Нормально я, – отмахнулся эльф. – Мы люди работящие. Хотя какой из меня теперь человек… А чего на обед хозяйка твоя сготовила?

– Какую-нибудь вкуснятину, – улыбнулся я. – Поедим, да и отправимся.

– После хорошей еды можно и поработать хорошо, – философски заключил Туффи, пристраиваясь за мной следом. – Можно я свою долю у тебя оставлю на хранение?

– Если доверяешь.

– Обижаешь, начальник.

– Спасибо на добром слове.

– А далеко ли поедем?

– Нет. Ехать близко. А вот копать глубоко. С этого дня мы меняем распорядок. По утрам будем совершать вылазки по новым местам и хапать то, что лежит на самом виду. А после обеда займемся исследованием культурных слоев. И будем копать до тех пор, пока не упремся в свидетельства местного каменного века.

– Тут и такой был? В игре?

– А вот и проверим. Но мнится мне, что мы здесь далеко не первые из цифровых поселенцев. Ой не первые.

– И до нас были тут люди? – споткнулся от удивления Туффи.

– Так думаю, – кивнул я. – Ты сам прикинь – мы натыкаемся на следы ожесточенных боев, на скелеты, следы трагедий, устроенные по всем правилам могилы и со всеми почестями погребенные тела. До нас тут творилось шут его знает что. Я хочу во всем этом разобраться. И поэтому у меня к тебе будет просьба.

– Какая?

– Ты с жителями куда больше меня общаешься.

– Ну а чего б не поболтать, коль работе не в ущерб? Случается.

– Поспрашивай. И найди мне историка. Сойдет и студент. Лишь бы старательный. И толковый.

– Студент-историк? Да на кой нам очкарик сутулый?

– Пригодится. В общем – поищи.

– Сделаем, начальник. Дело нетрудное. Толкового токаря или слесаря отыскать не возьмусь. А вот студента… такого отыщем. О, вкусно пахнет… Расстаралась твоя хозяйка…

– Это да. Она у меня старательная…

Глава четвертая. Культурные слои и бескультурные помощники

Для послеобеденной работенки я выбрал небольшую низинку, напоминающую очень большую поляну, раскинувшуюся перед невысоким холмом и зажатую с другой стороны двумя широкими оврагами. Это место сразу бросилось мне в глаза, едва я поднялся на торчащий неподалеку кусок камня размером с поставленный торчком пассажирский самолет. Место просто идеальное.

Местность в пяти километрах от поселения. Повсюду холмы и овраги. Идет почти незаметное понижение в сторону океана. И низинка находится аккурат между оврагами и океаном. Подпирает ее широкий холм. Вот и прекрасно. Если полагаться на здравое рассуждение, то можно предположить, что порой по оврагам бурлят обильные воды, приходящие с далекого горного хребта во время таяния снегов, а также во время сильных ливней. Вода несется по руслам и выплескивается в низину. Пересекает ее и резко натыкается на холм. Есть большая вероятность того, что сезонные ручьи и речки могли принести с собой немало обычных или удивительных предметов. Сейчас вокруг относительно сухо. Где-то неподалеку булькает ручей, но здесь не хлюпает.

Когда деловито осмотревшийся по сторонам Туффи сплюнул под ноги и спросил: «Где копать?», он тут же получил ответ «Везде» и узрел мой широкий жест, опоясавший всю низину. Посмотрим, чего там нам пошлют деформированные законы местной физики. Масштаб предстоящей работы моих помощников ничуть не обескуражил. Скорее зажег азартом. И Артем, и Туффи вооружились инструментом и принялись срезать дерн. Мила заняла позицию рядом с вершиной холма, буквально в паре шагов от верхушки, избегая, впрочем, подниматься выше. Она залегла в высоких стеблях травы и тотчас исчезла из виду. Надежный природный камуфляж и его умелое использование.

До самого вечера моя команда пахала практически без остановки. Большую часть времени я им помогал, лишь изредка отлучаясь по праву лидера группы. Прибывшие с нами охотники так же без дела не сидели. Занимались своими прямыми обязанностями – добывали провиант. И надо заметить, у них получалось все лучше и лучше. Опыт. Они повышали мастерство с каждым часом и с каждым новым убийством. Причем имелось в виду не игровое мастерство и даваемые свихнувшейся системой умения. Нет. Охотники обучались сами, изучая повадки местных птиц и особенности их гнездования. Они пристально наблюдали за тем, как именно ходят те или иные монстры, пораженные радиацией, запоминали их слабости, их слепые зоны. Вот в чем заключался секрет их успеха – они непрестанно обучались. Поступая точно так же, как в свое время делали охотники реального мира – в ту эпоху, когда не имелось автоматических винтовок со снайперскими прицелами, лазерными целеуказателями и прочими новшествами прогресса.

Я старался поступать точно так же. И посему первым делом принялся не копать, а составлять карту окрестностей, орудуя зеленым карандашом, синим фломастером и огрызком линейки, водя этими приспособлениями по большому куску фанеры. Я изучал холмистую местность так же тщательно, как скульптор осматривает вырезанную из камня статую. Он искал изъяны. И я тоже.

Выбранная мною низина – первый такой изъян природного «водостока».

И выбрал я правильно. Радостные крики Арта и Туффи звучали все чаще и чаще. А порой крики переходили в восторженные вопли. Рядом со стоящей у холма машиной поднималась все выше куча перепачканных в грязи трофеев. Чего там только не было! Одни автомобильных шин я насчитал больше десятка. Металлолома, большей частью бесполезного и проржавелого – еще больше. За

час ребята вытащили из земли больше пяти центнеров. Лишь пятая часть всего этого «улова» была загружена мною в прицеп. Автомобильные покрышки я собрал все до единой. Это ценный ресурс. Сегодня утром мы привезли домой несколько донельзя рваных покрышек и не успели глазом моргнуть, как их моментально забрали, отдав взамен неплохие вещи.

Когда был пройден слой земли в полметра, нам все чаще стали попадаться чемоданы и сумки. Самый обычный багаж. Десятки единиц. Чемоданы современные. Большей частью закрытые и полные. Гнилья больше, конечно. Однако целых предметов различной одежды набралось столько, что уже прямо сейчас я могу открыть небольшой магазин готового платья и нижнего белья, а при нем расположить отдел обуви. Я забил тряпками те чемоданы, что были самыми крепкими, и все это дело плотными стопками разместил в прицепе. Все. Рентабельность вылазки достигнута. Благодаря найденной одежде и обуви, мы сумеем очень неплохо заработать. Можно собираться и ехать домой.

Но я так не думал. И велел продолжать раскопки. Сам же ненадолго взял паузу, сменив на посту Милу. Девушка тут же с головой зарылась в тряпичную добычу. Решила подыскать себе обновки. Мешать я и не думал. Пусть хоть половину заберет. Ради снайпера не жалко.

Пока Мила выбирала одежду, я вновь поработал над картой окрестностей, убедился, что больше всего чемоданов мы нашли с западной стороны низинки. Поэтому стоило обратить внимание на широкий западный овраг. И едва Мила вернулась на обзорную точку, как я скатился вниз и рванул к оврагу, по пути разминувшись со спешащими к машине тяжело нагруженными охотниками.

– Еще час! – громко оповестил я всех – и копателей, и добытчиков продовольствия. – Затем возвращаемся!

– Жирдяй! А ты куда?

– Чутье пищит, – ответил я Миле. – Прямо пищит и повизгивает. Я тут, неподалеку.

С собой у меня из инструментов была лишь лопата. Вздумай я окапывать абсолютно всю площадь ой как немаленького оврага, хрен бы у меня что получилось за один короткий час. Но мой пытливый взор прикипел к

продолговатому и чересчур уж длинному и ровному вздутию, расположенному по центру русла. Почему вода не размыла этот бугор и не сплавила песок ниже по течению? Что это за остров такой?

Лезвие шанцевого инструмента с хрустом вонзилось в землю, вывернуло немалый шмат черной почвы. Богатая тут земля. Многое вырастить можно. Чуть расширив яму, я принялся ее углублять, стремясь пробиться сквозь переплетение мелких корней и камни. Копал я на обращенном к низинке склоне сего странного вздутия. И долго рыть не пришлось – раздался отчетливый металлический звон. Давно ожидаемый мною звук. Стоило мне увидеть множество чемоданов, как я уже задумался о том, какое средство передвижения могло за один раз перевозить столько багажа.

Самолет?

Вырвав несколько корней и вытащив пару камней, я прильнул щекой к земле и заглянул в яму.

Нет, не самолет.

– Так! Ребят! Все сюда! Сначала загрузите уже найденное добро в машину, а затем сюда идите. Арт, ты сразу на машине подъезжай.

– Начальник, а чего там такое? – крикнул в ответ Туффи, пытающийся загрузить в прицеп небольшой холодильник.

– Вагон, – ответил я, орудуя лопатой и расширяя яму. – И, скорей всего, не один.

– Погоди-ка… вагон? Который по рельсам ходит? Такой вагон?

– Такой вагон. Тут часть железнодорожного состава. Поезд под землей.

– Поезд под землей – это метро, начальник. А здесь могила безымянного поезда…

– И не только его, – ответил я, неотрывно глядя внутрь пробитого отверстия. – Пассажирский вагон. И когда тут случилось что-то нехорошее, вагон пустым не

был.

– И много там несчастных? – верно понял меня помощник.

– Много, – поморщился я, втыкая лопату в кучу земли. – Я залезу внутрь. Буду подавать вещи, а вы грузите.

Господи…

Оказавшись внутри – что было делом тяжелым, учитывая объем моей туши – я попал прямо в общую могилу. Десятки черепов и сотни костей хрустят под ногами. Как ни пытайся ступать осторожно, все равно под подошву угодят чьи-нибудь останки. Стены вагона и крыша уцелели, они лишь слегка деформированы, вмяты внутрь. Целы и многие стекла, поблескивающие в свете проникающего сквозь прорытую мною дыру солнца. Повсюду ровными рядами тянутся кресла. Это не купейный вагон. Скорее, что-то вроде плацкарта или же обычного пригородного электропоезда. И снова человеческие скелеты. Для одного вагона тут как-то слишком уж много костей. Черепов куда больше чем кресел. Стало быть, многие путешествовали стоя. Ехали прямо в проходе.

– Мать честная, – прогудел сзади Туффи. – Куда ж они такой толпой ехали?

– Они убегали, – ответил я, глядя на висящую на стене афишу, закрытую пластиком. – От ядерной войны. Скорей всего.

На афише был изображен военный офицер, держащий на сгибе руки улыбающуюся девочку с пышными бантами в волосах. Другой рукой он указывал прямо на зрителя, внизу тянулась многообещающая надпись: «Убежища защитят вас от боевого атома!» Еще ниже: «Родина думает о вас!»

– Хм… Занятная картина, – задумчиво покрутил носом вислоухий эльф и тронул меня за плечо: – Босс, ты осмотрись. А я пока начну выгребать подарки. Фартовый ты мужик. Целый вагон нашел.

– И не один, – без малейшей попытки похвастаться, ответил я. – Тут три или даже четыре вагона, если судить по длине земляного бугра в овраге. Но это не фарт. Все было на виду. Передай Арту – всю электронику складывать отдельно!

Любые диски туда же. И сам не забывай этого. Книги, журналы, личные дневники, газеты и рваные записки – туда же. Нам нужна информация.

– Приказ услышан, начальник. Тебе виднее.

– Ты мужик опытный. Приглядывайся к вагонам. Тут могут быть тайники или технические ниши. И еще – вагоны не курочить! Ни одну заклепку не трогайте.

– А чего его беречь?

– Он не ржавый, – ответил я, указывая подбородком на стену вагона. – Что это за металл?

– А шут его знает. Но крепкий. И что?

– Мне нужен этот поезд, – улыбнулся я, стараясь добавить в улыбку и голос побольше уверенности и загадочности. – Загружайте машину и отправляйтесь к поселению. Сегодня много дел предстоит. Всю электронику и книги оставишь на моем участке. Отдашь Лесе. Ей же передашь, что сегодня я задержусь, но волноваться не о чем. Потом вместе с Артом сразу отправитесь на площадь и начнете бартер. Как все закончите – вернетесь сюда и сделаем еще одну ходку. Надо успеть до заката солнца.

– Погоди. Ты здесь один останешься, что ли? – опешил мужичок. – Или Мила с тобой будет?

– Нет. Ее заберете в поселение. А за меня не переживай – я здесь как у бога за пазухой в этом вагоне. Со всех сторон сталь и земля. Кто сюда заберется?

– Ну… запрещено же такое. Чтобы в одиночку.

– Запрещено, – согласился я. – Но вы же никому не расскажете, верно? Особенно моей Лесе и деду Федору.

– Ну это само собой, начальник.

– И славно. Давайте быстрее….

Машину мы загрузили за полчаса. Забили до отказа и решетчатый салон, и прицеп. Еле-еле охотники вместились – им пришлось расположиться поверх товара. Надсадно зарычав двигателями, наш странный треугольный стальной конь потащился прочь, увозя моих соратников. Я наблюдал за ними из глубины дыры, стоя среди костей внутри вагона.

Отлично. До поселения всего пять километров. Туда и обратно обернутся достаточно быстро. Я же не хотел терять время на покатушки. Прогресс и размах. Семимильные шаги. Продуманность. Логистика. Оптимизация. Наращивание оборотов. Все эти слова и понятия кружились у меня в голове быстрым хороводом.

Все прошедшие с момента появления здесь дни я занимался лишь поисками нужных штук. И странных штук. И я не был против. Отнюдь! Занятие пришлось мне по душе. Но вот объемы подкачали. Пару рюкзаков там, один небольшой прицеп здесь. Этого мало. Никак не хватает на нужды, приходится «частить» – мотаться туда-сюда, как челнокам. Меня это не устраивало. С сегодняшнего дня, особенно после встречи с рейдерами Люта и бешеной Сколопендрой и разговором с дедом Федором, я решил – пора заняться стремительным ростом и накачкой мускулов.

И оперироваться я собирался масштабами не килограммов и центнеров, а тонн!

Не из гордости. А из необходимости.

Парадоксально, но сейчас лишь еще несколько поселенцев предпочли заняться делом Искателей. Наша работа почти всегда приносила пользу и выгоду. Вот, к примеру, сегодня – разве мало нужных вещей мы нашли? Разве это не для всеобщего блага? Именно так – это выгодно всем. Мы доставили товар, крутанули колесо бартера, ремесленники получили немного сырья и занялись созданием собственного продукта, что опять же большей частью пойдет на бартер. Поселение резко ожило. У всех появилось занятие. И это благодаря нашей старательской работе – только мы намывали не самородковое золото, а гниющие в земле вещи. Искатели делают очень важную работу, играют большую роль в жизни поселения. Но никто Искателем быть не хочет!

Вот ведь!

Всем хочется быть воинами и охотниками. Убивать монстров. Использовать боевую магию. Стрелять из винтовок. Причем желательно стрелять даже не из винтовки, а из многоствольного пулемета. Остальные и вовсе бегут от активного и опасного дела, как от чумы! Восемьдесят процентов попавших к нам людей вообще не хотят покидать пределы строящегося поселения. Ремесленники, строители, счетоводы, логистики, архитекторы, менеджеры высшего и среднего звена, электрики и механики… Господи! Да их не перечесть! Всех профессий не озвучить! И все они желают жить и работать в пределах защищенной территории. Само собой, большая часть этих поселенцев ранее собиралась жить в мире мирного симулятора, где бы они наслаждались цифровой рыбалкой и охотой, ездили бы в путешествия по прекраснейшим и безопасным землям, взбирались бы на высочайшие горные вершины и съезжали бы с них на лыжах, не боясь смерти. И стоило им оказаться здесь, в брутальном и страшном мире Ковчега 5.0, как они тут же забились в безопасные убежища и не собираются покидать свои уютные норки. Они готовы работать для всеобщего блага, готовы платить налоги, но они не готовы рисковать собственной жизнью – то есть нажитыми здесь воспоминаниями. И с каждым новым днем таких людей все больше. Примерно восемь человек из десяти хотят мирной и спокойной жизни. Остальные двое готовы охотиться и сражаться. Копать землю с утра до вечера не желает никто. Равно как и совершать вылазки – ведь там можно наткнуться на неизведанную тварь, что мгновенно порвет всех на лоскутки.

С самого первого моего дня в Ковчеге я безумно горжусь собой. Здесь, в этом мире, я добился куда большего, чем в мире реальном. Я проявил нешуточную стойкость и характер. И я продолжаю проявлять их каждый божий день в этом мире, являющемся помесью цифровых ада и рая одновременно. На меня надеются и полагаются очень многие. И подводить их я не собираюсь.

Снова взявшись за лопату, я немного расширил дыру в склоне, а затем плотно заткнул отверстие оторванным куском стенной пластиковой обшивки. И принялся подтаскивать к торцу вагона все то, что может оказаться полезным. В основном это были личные вещи умерших тут пассажиров, а также их ручная кладь – рюкзаки и дамские сумочки, кейсы, саквояжи и деловые портфели. Найдя крепкий вместительный рюкзак, принялся забивать его исключительно сотовыми телефонами. Стопкой складывал ноутбуки. В огромную банку из-под конфет, найденную на товарной тележке вагонной продавщицы, забрасывал писчие принадлежности. В другой рюкзак улетали валяющиеся под ногами ежедневники, блокноты и отдельные листы бумаги. Наручные часы лежали на полу разноцветной горкой из пластика и металла. По соседству медленно рос холмик из ювелирных украшений и аксессуаров.

За следующие два часа я тщательно проработал треть погребенного вагона. Весь покрылся грязью, но продолжал упорно ползать на брюхе и заглядывать под кресла. Это и позволило мне не пропустить удивительную находку.

Сначала я решил, что это тусклый красный огонек, исходящий от запыленного плафона аварийного светильника. Но затем засомневался. Откуда в этой могиле с креслами может оказаться действующий источник электропитания? И для чего располагать красный аварийный светильник под креслом, где его свет никто не увидит? Тут что-то другое.

Вытащив из-под ряда кресел кучу одежды и костей вперемешку с разной мелочевкой, я смог подобраться к красному огоньку ближе и рассмотреть его вблизи. И понял, что к лампочке или светодиоду он отношения не имеет. Трепещущая красная искорка мерцала на поверхности стены и, что удивительно, выглядела геометрически правильным квадратом. Будто через трафарет на стену нанесли фосфоресцирующую краску, а затем более темными чернилами оставили странный знак. Довольно сильно он напоминал согнутую ногу, показанную от середины бедра и ниже. Судя по нарисованным рядом параллельным коротким штрихам, символизирующим быстрое движение, нога резко распрямлялась. Перед ногой вертикальная линия – по ней и был бы нанесен удар, если бы нарисованная нога распрямилась на самом деле. Мягко коснувшись светящейся пиктограммы кончиками пальцев, я замер в тревожном и предвкушающем ожидании – ведь я уже догадался, что это ни что иное, как некое заклинание, оказавшееся спрятанным в столь укромном месте. Светящийся кусочек стены угас, но взамен засветились красным кончики моих пальцев. Свет медленно сместился к центру ладони, перетек к запястью, двигаясь под кожей, будто пугающее живое существо. За мгновение свет сместился к локтю, а затем рванул вверх к плечу и, кажется, добрался до шеи, после чего окончательно пропал в моей голове. Я это понял по легкой красной вспышке, отразившейся в глазах изнутри. Удивительно… я вроде бы изучил некую магию, но так и не понял, чем же именно стал обладать.

С трудом выбравшись из узкой ловушки между креслами, я подобрал с пола несколько предметов, набросил на запястье ремешок чересчур яркой зеленой дамской сумочки и пошел к выходу. Работа должна продолжаться. А разбираться с находкой стану по ходу дела, а не в ущерб ему. На то бог и дал человеку многозадачность, и сделал он это еще в каменном веке задолго до цифровой эпохи. У нас были тысячи лет в запасе, чтобы научиться выполнять одновременно хотя бы пару дел.

К тому времени, когда вновь прибыла машина с громыхающим позади пустым прицепом, я успел забить конец вагона до самого верха, тем самым отрезав себе путь к отступлению. Успел протестировать и магию. Смешная штуковина. Магия или же умение – еще не понял – просто-напросто усиливала мой удар правой ногой и не делала ничего более. Я для теста врезал по заклиненной тамбурной двери вагона, и она явственно прогнулась, негодующе при этом заскрипев смявшимся металлом. Что неприятно – у меня сняло очень прилично пунктов здоровья. Так пару раз пнешь кого-нибудь по наглой вражеской роже и сам рядышком упадешь и сдохнешь. Надо осторожность проявлять.

Громкими распоряжениями дав понять команде, с чего следует начинать, принялся трамбовать бумажные находки поплотнее – их я уложу в кабину машины. Мужики разгребли завалы как-то слишком уж споро. Управились за пару минут. И когда я выбрался, то понял почему – Туффи приволок с собой четырех помощников и одну помощницу из жителей поселения. Что крайне примечательно – я НЕ БЫЛ знаком ни с одним из них. Следовательно, они все появились в последние дни. Поздоровавшись с каждым за руку, я спросил имена и не забыл поблагодарить, что согласились нам помочь. И ежу понятно, что помогают они не бесплатно, но тут важны основы коммуникаций. Иначе потом и за плату не сможешь никого нанять.

– Начальник, а вот тебе и студент-историк, – Туффи подвел ко мне худенькую женщину со строгим лицом. Ей лет пятьдесят, выглядит уверенно, осанка прямая, губы чуть поджаты, взгляд суровый и одновременно спокойный.

– Вы историк, Елизавета Наумовна? – с радостью переспросил я, никак не ожидав, что мой адъютант выполнит поручение так быстро.

– Библиотекарь, – ровным голосом произнесла женщина. – Стаж тридцать лет. Историей увлекаюсь, читала много. Но официально такого образования, само собой, не имею. Если требуется…

– Вы – то что надо! – перебил я. – Это куда лучше, Елизавета Наумовна. С вашим-то опытом каталогизации, управлением с картотеками, системой размещения и прочим, и прочим… Тем более, что появятся не только документы, но и книги. Туффи, ты зачем притащил сюда уважаемого специалиста?!

– Поторопился, – пожал плечами мужичок, не проявив при этом ни малейшего смущения. – А если начистоту – притащил сюда, чтобы пока нас в городе нет, ее бы кто другой не забрал. Сами же говорите, начальник – она специалист. Такие долго у дороги не сидят.

– Ладно, – вздохнул я. – Елизавета Наумовна, прошу сюда, в кабину нашего монстра колесного и гусеничного. Позвольте показать вам некоторые бумаги. Мужики! Загружайте оставшееся и отправляемся! Арт! Машина как?

– Сыплется! – звонко отозвался подросток, тащащий большущий баул. – Надо ставить на ремонт ночной. Уговорить бы Влада только…

– Я уговорю, – пообещал я, бережно подсаживая женщину в салон машины. – Завтра отправляемся в пять утра.

Дома мы оказались безо всяких эксцессов. Уродливые твари в наличии имелись, но нас они не трогали, а мы не стали тратить на них патроны и время. Прорычав двигателями по полосе земли, именуемой улицей, но пока не являющейся ей, мы вновь оказались на будущей центральной площади, и вот здесь я прямо-таки замер в удивлении – нас ждали! Больше шестидесяти поселенцев – это я примерно прикинул – стояли плотной толпой аккурат у того места, где мы совершали меновую торговлю в прошлые разы.

– Это хорошо, – буркнул я задумчиво и наклонился к уху Туффи. – Этот участок площади надо застолбить за нами. Я поговорю с дедом Федором, а ты перетри с остальными нашими коллегами по делу и с Охотниками.

– Сделаем, – кивнул тот. – Наше место будет. Начинаем?

– Сначала рассчитайся с помощниками, потом начинай, – благословил я и повернулся к Елизавете Наумовне: – Ну, очень и очень рад нашему знакомству. Как понимаю, вы еще не определились с ночлегом, поэтому приглашаю к себе – моя жена всегда рада гостям. Поужинаем, поговорим. А завтра и начнем…

– Ведите, – благосклонно кивнула та, неосознанным жестом поправляя дужку несуществующих очков. Привычка – страшная сила.

Уже затемно я оказался дома, навстречу шагнула радостно всплеснувшая руками Леся, за ногу меня схватил колобком подкатившийся чернобровый мальчуган. Я дома…

Глава пятая. Масштаб и размах. Жирдяй ускоряется

Замахнулся я, ой, как неслабо.

Замахнулся я на многое.

Попытался такой кусок проглотить, что немудрено и подавиться.

Чувствую себя штангистом-любителем, подошедшим и взявшимся за штангу рекордного веса. Взяться-то взялся. Осталось лишь ухватиться покрепче и рвануть тяжкий вес вверх… Затрещат сухожилия, застонут мышцы, зашумит в ушах и подступит темнота к глазам. Но сдвинется ли штанга?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/dem-mihaylov/kovcheg-5-0-voshodyaschaya-t-ma

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити